
ОБЩЕСТВО XXI ВЕКА – СОЦИОЛОГИЧЕСКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ

Сословные компоненты социальной структуры России: гипотетико-дедуктивный анализ и попытка моделирования*

С.Г. КОРДОНСКИЙ, Д.К. ДЕХАНТ, О.А. МОЛЯРЕНКО

В современном политическом быту доминирует разделение населения страны на людей, принадлежащих к «власти», к «народу», к «предпринимателям» и к «маргиналам». В то же время разного рода федеральными законами выделяются группы, обладающие отдельно обозначенными правами и обязанностями – сословия. Сословия находятся в отношениях взаимного обеспечения и обслуживания. В работе установлены отношения между группами, с которыми оперируют политики (власть, народ, предприниматели, маргиналы) и служивыми и обслуживаемыми сословиями. Определена ориентировочная численность сословий и выдвинута гипотеза о пропорциональности отношений между численностью служащих и численностью обслуживаемых. На основании гипотезы предложена численная модель сословной компоненты современной российской социальной структуры.

Ключевые слова: социальная структура, социальные группы, классы, сословия, корпорации, социальная стратификация, социальная справедливость, социальные иерархии

Цели и задачи работы

Существенную часть граждан Российской Федерации ставит в тупик вопрос о том, к какой социальной группе относятся они сами и к какой социальной группе принадлежат в настоящее время их родители. Рабочие, крестьяне и служащие, отношения между которыми образовывали социальную структуру СССР, исчезли. Очевидно, что возникли новые социальные группы и новые отношения между ними. Однако именно эти группы и эти отношения еще не стали предметом специального анализа.

Целью данной работы является описание сформировавшихся за последние 20 лет в России социальных групп и отношений между ними, а также анализ бытующих представлений о социальной структуре и иерархиях социальных групп.

Понятийный аппарат современной социологии, как нам представляется, лишь номинально может быть использован для достижения этой цели в силу того, что он разрабатывался для описания и анализа принципиально по-другому организованных общностей. Поэтому мы были вынуждены переопределить и конкретизировать применительно к отечественной специфике базовые социологические понятия.

---

* Работа выполнена при финансовой поддержке Фонда поддержки социальных исследований «Хамовники». Частично текст статьи опубликован в журнале «Отечественные записки», 2012, № 1.

В процессе написания представляемой статьи решались следующие задачи:

- описание принципов социальной стратификации и их применение для достижения цели статьи;
- выявление, описание и оценка численности некоторых актуальных сословий;
- формирование численной модели сословных компонентов социальной структуры современного российского общества;
- использование сформированной модели для описания бытующих представлений об иерархии социальных групп.

Определение базовых понятий

Понятие	Определение
Социальные группы	Совокупность людей, внешнее определение которых совпадает с их самоопределением. Совпадение внешней идентификации и самоидентификации собственно и формирует социальные группы как участников политических и социальных процессов. Так, социальная группа «средний класс», например, существует в том смысле, что есть люди, считающие себя к нему принадлежащими, с одной стороны, а с другой – самоидентификация людей, принадлежащих к среднему классу, подтверждается мнениями и поведением представителей высших и низших классов.
Социальная структура	Совокупность определенным выше образом социальных групп и отношений между ними.
Социальная стратификация	Совокупность форм социального расслоения по имущественным, властным, корпоративным и иным основаниям.
Из всего возможного многообразия социальных групп рассматриваются только классы, сословия и корпорации:	
Классы	Исключительно социальные группы, различающиеся уровнем потребления, иные определения классов не учитываются и не обсуждаются.
Сословия	Исключительно социальные группы, формируемые государством для решения его задач. В актуальном государстве сосуществуют сословия, сформированные этим государством, и сословия, сформированные государством, предшествующем актуальному. Так, в Российской Федерации есть сословия, созданные за последние 20 лет, такие как государственные гражданские служащие, и сословия, наследованные от СССР, такие как военнослужащие; иные определения сословий не рассматриваются и не обсуждаются.
Корпорации	Исключительно социальные группы, формирующиеся на рынке с целью его монополизации или удержания доли в нем. Корпорации могут формироваться по территориальному, производственному, этническому и множеству других оснований; иные определения корпораций не учитываются и не обсуждаются.

Социальная справедливость и социальная стратификация

Людей объединяет в группы не только осознание сходного имущественного статуса, сословной, этнической или клановой принадлежности, но, прежде всего, общее для членов групп представление о социальной справедливости или, что гораздо более важно, о ее нарушениях – социальной несправедливости по отношению

к той социальной группе, к которой, по их мнению, они принадлежат. Стремление к преодолению социальной несправедливости придает отношениям между группами динамику, является мотором социальных изменений.

Социальная справедливость практически не была предметом исследования социологов, находясь в компетенции философов, специалистов по этике и юристов. По мнению Г.Ю. Канарша: «Классическое определение справедливости принадлежит Аристотелю: «справедливость есть равное, но только для равных» (и наоборот: «неравное, но лишь для неравных»). В «Политике» Аристотелем также сформулирована ключевая для всей западноевропейской традиции идея «смешанного правления» как такого, в котором разрешаются социальные конфликты и достигается всеобщая удовлетворенность (гармония интересов разных социальных групп). Именно к социально-этическим прозрениям Аристотеля полемически обращается в Новое время Томас Гоббс, заложивший в своих трудах основы современной (либеральной) концепции справедливости. «.....либеральная модель составила нормативную основу современной концепции справедливости, с ее приоритетом прав индивида, идеями общественного договора, минимального государства, секулярного общества» [Канарш 2011]. Так или иначе, существует множество концепций и взглядов на сущность понятия справедливости¹.

В данной статье мы основываемся на аристотелевом различении уравнительной и распределительной справедливости².

Уравнительная справедливость предполагает равенство людей перед законом, при этом неравенство (и соответствующая несправедливость) формируются в результате рыночной активности людей, их успеха или провала на рынке. Философский анализ уравнительной справедливости составляет содержание огромного количества работ, обосновывающих политические практики правового государства. В частности, само понятие частного права возникает из представлений об уравнительной справедливости.

Распределительная справедливость предполагает равенство людей перед властью (начальником, сувереном), распределяющим ресурсы. Несправедливость при этом возникает как обделенность людей ресурсами в практике их распределения. Философия распределительной справедливости лежит в основах теории социального государства. Более того, само понятие публичного права возникает из представлений о распределительной справедливости.

¹ В трактовке Платона справедливость основывается на принципах блага, в которых выражается добродетель государства, и предполагает установление надлежащих отношений господства (см. [Платон 2005]); Аристотель предполагает сущность справедливости в воздаянии равным равного, а неравным не равного (см. [Аристотель (1) 1997]), (см. также [Аристотель (2) 1997]); Т. Гоббс видит справедливым патримониальное устройство, в основе которого лежит либеральная посылка, о первичности и неотчуждаемости индивидуальных прав (см. [Гоббс 2001]); Дж. Локк видит справедливым равное право на свободу и осуществление юрисдикции (см. [Локк 2009]); Ж.-Ж. Руссо считает, что единственным легитимным источником законодательства является общая воля (см. [Руссо 1998]); И. Кант видит справедливым господство права над любыми соображениями блага, поддерживая идею патримониального устройства (см. [Кант 1993]); Р. Нозик считает справедливым абсолютное господство индивидуальных прав, при минимальном присутствии государства (см. [Nozick 1974]); Д. Роулз отстаивает концепцию справедливости как честности (все социальные ценности должны быть равно распределены, кроме тех случаев, когда неравное распределение дает преимущество каждому, а наибольшую выгоду – наименее преуспевающим) (см. [Роулз 1995]); Р. Дворкин видит справедливость в равном праве каждого на заботу и уважение (см. [Дворкин 1998]); А. Маккитайр апеллирует к понятию заслуг и предполагает строгое упорядочивание отдельных благ внутри общества ради достижения общего блага (см. [Маккитайр 2000]); А. Сен и М. Нассбаум считают, что социальная справедливость заключается в развитии базовых функциональных возможностей человека (см. [Сен 2004; Nassbaum 1990]) и т.д.

² Также существует различие на справедливости, центрирующие свое внимание на индивидууме или на обществе; различие между моральной и процессуальной справедливостью.

При внешней логичности базовых философско-правовых определений справедливости попытка их эмпирической (в социологическом смысле этого слова) интерпретации вызывает множество вопросов. В частности, и в классических, и в новейших работах, посвященных социальной справедливости, подразумевается, что реализация ее принципов каким-то образом связана с социальными группами и отношениями между ними, то есть с социальной структурой. Однако мы не нашли работ, в которых бы описывались именно эти связи с точностью, позволяющей перейти от философских конструкций к социальным исследованиям и измерениям.

Чтобы операционализировать философские и юридические понятия, введем представления об уровнях реализации справедливости, то есть о том, что может быть справедливость «в реальности», – в отличие от справедливости «на самом деле»³. Под «реальностью» нами подразумевается совокупность законов и иных писанных норм, и жизнь, согласно этим законам и писанным нормам.

Однако в социальной практике наряду с «реальностью» (и вместе с ней) существует «другая жизнь», которую законы если и определяют, то опосредованно, не прямо. Эта другая жизнь может быть противозаконной или нейтральной по отношению к законам, но в любом случае она реализуется в ином социальном пространстве, чем то, которое определяется писаными нормами. Именно эта «другая жизнь» нами определяется как то, что есть «на самом деле».

«В реальности» уравнительная справедливость предполагает равенство людей перед законом, в то время как «на самом деле» реализация этого принципа сопровождается несправедливостью «по понятиям», то есть фактическим неравенством людей в силу их принадлежности к корпорациям разного рода, к конфессиям, этническим группам и т.п.

Идеологической моделью принципов уравнительной справедливости «в реальности» можно считать «идеальный капитализм» с его доминированием писаного права, институтами гражданского общества и демократии. Социальная структура в этом случае имеет классовый характер, то есть в ней доминируют группы по уровню потребления: высший, средний и низший классы. Неравенство в потреблении в данной модели справедливо.

Идеологической моделью принципов уравнительной справедливости «на самом деле» можно считать «идеальное корпоративное государство», в котором социальная стабильность базируется на жесткой политической (или конфессиональной, или этнической и т.п.) иерархии социальных групп, а отношения между группами строятся не по писаному закону, а «по понятиям», за соблюдением которых следит фюрер, дуче, президент или иной харизматический лидер-вождь. В социальной структуре в этом случае доминируют иерархизированные кланы, корпорации, этносы. Неравенство в доступе к ресурсам, связанное с принадлежностью к разным корпорациям («питерским» и «газпромским», например, полагается больше, чем «алтайским» или «медикам») в данном случае также считается справедливым.

Распределительная справедливость «в реальности» проявляется в специфических отношениях нормативного распределения ресурсов сообразно «важности» для власти той или иной социальной группы, то есть в социальном государстве, в крайнем случае – в социализме, а «на самом деле» распределительная справедли-

³ Логика такого различения представлена в работе [Кордонский 2000].

вость реализуется в перераспределении ресурсов «по понятиям» (в России – соответственно общепринятой максиме «быть у воды и не напиться»), а в предельном случае – в практике коммунизма, то есть силовом перераспределении ресурсов в пользу разного рода «пролетариев».

Основное отличие социального государства от социалистического состоит, с нашей точки зрения, в том, что в социальном государстве некоторые приоритеты при распределении ресурсов имеют ущемленные группы разного рода, такие как имеющие физиологические или иные аномалии, безработные и прочее, в то время как при социализме основные приоритеты в получении ресурсов имеют группы, сформированные государством для нейтрализации разного рода угроз.

Идеологической моделью принципов распределительной справедливости «в реальности» можно, с одной стороны, считать «идеальное социалистическое государство» с его распределением всех консолидируемых таким устройством ресурсов между созданными этим же государством социальными группами-сословиями и силовыми способами борьбы с перераспределением, нецелевым использованием или расхищением ресурсов. В социальной структуре в этом случае доминируют сословия такие как рабочие, крестьяне и служащие СССР, в котором достижение социальной справедливости («от каждого по способностям – каждому по труду») было основным постулатом социальной политики. Неравенство в доступе к ресурсам, связанное с принадлежностью к разным сословиям (работникам оборонных предприятий было «положено» больше, например, чем работникам совхозов), также считается справедливым. С другой стороны, такой моделью частично может выступать идеальное социальное государство, в котором классовая структура в той или иной степени сочетается с сословной, вводимой государством с целью справедливого распределения.

Идеальной моделью принципов распределительной справедливости «на самом деле» можно считать мифическое «коммунистическое общество», в котором все люди равно свободны и живут «по понятиям», которые ими полностью интериоризованы. Законов и институтов их реализации (государства) в таком идеальном общественном устройстве нет и не может быть в силу того, что они считаются ограничением свободы. Социальная структура в классическом смысле этого понятия отсутствует, а социальные группы формируются по необходимости в ходе непосредственного взаимодействия между свободными людьми. Формула справедливости в данном случае «от каждого по способностям – каждому по потребностям».

В *таблице 1* показаны отношения между уровнями реальности и принципами социальной справедливости, из которых следуют описанные выше основания социальной стратификации: классовое, сословное, корпоративное и коммунистическое.

Эти основания социальной стратификации по отдельности не самодостаточны. Более того, обычно они неразрывно сопряжены так, что попытки политиков обосновать доминирование классовой и только классовой, например, стратификации оказываются ущербными в силу того, что государственная практика, хотят или не хотят этого политики, воспроизводит и сословные, и корпоративные, и анархо-коммунистические свойства социальной реальности.

В результате взаимодействия групп, каждой из которых движут собственные идеалы справедливости, возникают государственные устройства, в которых власть

формируется преимущественно на классовых основаниях (капиталистические государства начала – середины XX в.), на сословных основаниях (советский социализм), на корпоративно-клановых основаниях (корпоративные государства Италии и Испании XX в.), на сочетаниях классовых и сословных оснований (современные европейские социальные государства), на коммунистических идеалах (воплощаемые в социальную практику утопии такие как Советская Россия в период с 1918 по 1922 гг.)⁴.

Таблица 1. Отношения между принципами справедливости и уровнями реальности

Виды справедливости уровни бытия	Уравнительная справедливость	Распределительная справедливость
в реальности (по закону, по правилам)	<p><u>равенство перед писанным законом или формально заданными правилами.</u></p> <ul style="list-style-type: none"> •Неравенство (классовая структура) и соответствующая «несправедливость» возникают на рынке как следствия расслоения по уровню потребления. •Классовое основание социальной стратификации. •Модель – Идеальный капитализм. 	<p><u>равенство перед начальником, властью.</u></p> <p>Объем «полагающихся» гражданину ресурсов определяется начальниками согласно принадлежности гражданина к группе – сословию и статусу гражданина в нем. «Несправедливость» в этом случае – нормативная обделенность ресурсами.</p> <ul style="list-style-type: none"> •Сословное основание социальной стратификации. •Модель – Идеальный социализм.
на самом деле (по понятиям)	<p><u>равенство «по понятиям», то есть каждому в зависимости от его принадлежности к иерархизированным группам.</u></p> <ul style="list-style-type: none"> •Неравенство (этническое, профессиональное, корпоративное, клановое, родовое, земляческое, и пр. структуры) и соответствующая «несправедливость» формируется при монополизации ресурсов группами (кланами, конфессиями, и пр.) и иерархизации групп по значимости и объему располагаемых ими ресурсов. •Корпоративное (этническое, профессиональное, клановое) основание социальной стратификации. •Модель – Идеальное корпоративное государство. 	<p><u>равенство по «понятиям», то есть всем поровну.</u></p> <ul style="list-style-type: none"> •Неравенство и «несправедливость» формируется в силу приватизации ресурсов распределяющими их начальниками, властью. •Силовое основание социальной стратификации. •Модель – Анархия, коммунизм.

⁴ Но эти отдельные основания никогда не бывают единственными. Капиталистические государства, как уже сказано выше, включают в себя элементы сословного устройства (например, в системе социальной защиты, когда выделяются группы обездоленных и им обеспечивается доступ к ресурсам нерыночными способами). Причем, роль сословности со временем увеличивается в тех, где доминирует мифологема «государства всеобщего благосостояния».

Корпоративно-клановое устройство доминирует и воспроизводится в системах подготовки кадров управления таких как высшее образование, где обладатели дипломов МВА престижных университетов и члены разного рода элитарных образовательных клубов формируют управленческую элиту.

В системе создания культурных ценностей и научных знаний воспроизводится анархокоммунистичность, создающая условия для ломки традиций и появления научно-технологических и культурных инноваций.

А в социалистическом государстве неизбежно возникает расслоение по уровню потребления (латентная классовая структура), разного рода корпорации, в том числе территориальные, профессиональные, конфессиональные, этнические и т.п. Для обеспечения инновационных процессов социалистическое государство вынуждено создавать «зоны» с особыми условиями распределения ресурсов, в которых должны, по замыслу чиновников, имитироваться анархокоммунистические отношения свободы и равенства.

В корпоративном государстве появляются сословия, то есть группы, выделенные государством и им особым образом обеспечиваемые, а также формируется внутрикorporативное расслоение по уровню потребления – аналог классовой структуры.

Опыт построения коммунистических обществ показал, что при попытке реализовать это социальное устройство за пределами локальных сообществ неизбежно возникает расслоение по уровню потребления и выделяются группы, узурпирующие особые права на управление ресурсами.

Кроме собственно содержательных, то есть связанных со свойствами социальной реальности оснований стратификации, исходящих из представлений о социальной справедливости, применяются и атрибутивные основания, базирующиеся на социально-учетных и врожденных признаках людей таких как пол, возраст, образование, место жительства и гражданство, занятость (профессия). Эти атрибуты зачастую выступают чуть ли не единственными основаниями социальной стратификации особенно в работах «эмпирических» социологов, демографов и статистиков [Тихонова 2007]. Однако гендерные, возрастные, профессиональные и другие учетные группы действительно существуют только в тех случаях, когда они сопрягаются с классовыми, сословными или корпоративными группами.

Таблица 2. Отношения между основаниями социальной стратификации

Принципы выделения групп	Специалисты				
	Статистики, демографы, социологи	Специалисты по сословиям, чиновники	Экономисты	Этнографы, криминологи и прочие	Анархо-коммунистические идеологи и практики
Социально-статистический (вводится при статистическом анализе)	«Объективные» признаки людей – пол, возраст, образование, место жительства, гражданство, занятость	«Статистический» состав сословий	«Статистический» состав классов	Статистический состав кланов, этнических и пр. групп	Статистика социального неравенства (дифференциация по доходам, бедности, уровню и качеству жизни)
Сословный (вводится государством или существует по традиции)	Сословия по «объективным» социальным характеристикам («молодежь», «старика», «женщины», «мужчины», и прочее)	Сословия титульные (по закону) и не титульные, по традиции, обычаю	Классовая дифференциация внутри сословий: богатые чиновники и бедные бюджетники, например	Сословия по клановым (этническим, конфессиональным) характеристикам (сословие армян, например)	Сословное неравенство
Классовый (возникает на рынке как дифференциация по уровню и объему потребления)	Классы по «объективным» характеристикам (богатые и бедные мужчины, богатые и бедные москвичи, бедные матери-одиночки и прочие)	Сословная дифференциация внутри классов: богатые наследственные и нувориши, богатые и бедные пенсионеры и прочие	Классы: высший, средний, низший	Классы по клановым (этническим, конфессиональным и пр. характеристикам) («бедные таджики», например)	Классовое неравенство, классы пролетариев и капиталистов
Корпоративный клановый (этнический, конфессиональный) возникает в силу этнических, конфессиональных и прочих факторов	Кланы (этносы, конфессии, землячества пр.) по «объективным» признакам: «мы – православные», «мы – одноклассники», «мы – члены корпорации» и прочие	Кланы по сословным признакам: «чиновники, принадлежащие к одной этнической группе», например	Кланы (этносы, конфессии, землячества, пр.) по классовым признакам, «еврей-олигархи», например	Корпорации, кланы, этнические, конфессиональные группы и прочие	Клановое, этническое и прочее неравенство
Анархический (коммунистический)	Группы, в которых нет дифференциации по полу, возрасту, и другим учетным признакам	Группы, в которых нет сословной дифференциации	Группы, в которых нет имущественной дифференциации, различий по уровню потребления	Группы, в которых нет этнической, клановой дифференциации	Коммунистические группы с абсолютным равенством

Многообразие возможных оснований социальной стратификации представлено *таблицей 2*, в которой на строки вынесены принципы социальной стратификации из *таблицы 1*, а на столбцы – имена групп специалистов, исповедующих те или иные основания социальной стратификации. При этом специалисты (например, статистики, демографы, социологи – столбец *2 таблицы 2*) волей-неволей обращаются к другим основаниям стратификации, исследуя сословную, классовую и корпоративно-клановую структуры и выделяя в них свои предметы, свои способы представления социальной реальности.

Как следует из *таблицы 2*, многообразие форм представления социальной стратификации, следующее из разных принципов социальной справедливости, достаточно велико.

В данной статье из всех возможных (в рамках развиваемой логики) способов представления социальной структуры рассматривается, в основном, сословное представление, но только в той его части (выделено в *таблице 2* цветом), которая ограничена пересечением столбцов «статистики» и «чиновники» и строк «социально-статистический уровень» и «сословный уровень». Предметом нашего исследования и моделирования является только сословная социальная структура как воплощение – «в реальности» – принципа распределительной социальной справедливости. Корпоративно-клановые аспекты современной социальной структуры, то есть непубличная организация ресурсных потоков и соответствующая им социальная структура, рассматриваются только по мере необходимости.

Политические группы: власть, народ, активное население, маргиналы

В публичной политической практике современного российского государства принято разделять население страны на народ, власть, предпринимателей и разного рода маргиналов. В этом разделении отражается обыденное и политическое представление о социальной структуре.

Определение места и роли народа в его отношениях с властью является основной темой сторонников теории общественного договора. Власть при этом рассматривается как институт реализации справедливости при распределении разного рода ресурсов. Сторонники этой теории считают, что народ намеренно отказывается от части своих прав и свобод и передает их государству в силу естественного для него стремления к некоему порядку. Собственно народом и считаются те люди, которые возложили на государство реализацию принципов социальной справедливости при распределении ресурсов. Институты власти, такие как уголовное и административное право, при этом подходе рассматриваются как воплощение стремления народа отказаться от личной активности при достижении справедливости и передать соответствующие функции государству с целью установления и поддержания единообразия, «порядка».

Для такого народа является естественным стремление к рутинизации жизни, превращению ее в последовательность нерелефлексивных стереотипов. Власть в широком смысле этого понятия является для народа генератором разного рода рутин – от способов одеваться и раздеваться до стереотипов мышления, что позволяет народу избегать необходимости осуществлять выбор в самом широком смысле

ле этого понятия. Народ при таком подходе рассматривается, скорее, как инструмент легитимации власти. Власть создает для народа новые стандарты, шаблоны и стереотипы, купируя зачатки самостоятельности и суживая до предела возможности нестандартного выбора

Такой народ вовсе не является субъектом, реально выбирающим правовую систему, но инертной массой, вниманием которой стремятся завладеть претенденты на власть над ней. При любом варианте такого выбора воплощаются чаяния народа, его стремление избавиться от свободы, самостоятельных решений и страха перед не вошедшими в традицию процедурами.

Предприниматели и лица свободных профессий (то есть активное население), как и маргиналы, не являются частью народа по определению, они не субъекты общественного договора в том смысле, который задан выше. Они не в полной мере следуют задаваемым властью стереотипам, вынуждены осуществлять самостоятельный выбор в той мере, в которой это позволяют власть и народ. При этом эти группы стратифицируются внутри себя по образцу, который задается отношениями власти и народа: в них есть аналог власти и есть аналоги народа (масса предпринимателей, лиц свободных профессий и маргиналов), которые следуют стандартам, задаваемым сверху.

Маргиналы (судимые, осужденные, ограниченные в правах, мигранты и т.п.) формируются как группа в результате действий власти по «наведению порядка» и установлению социальной справедливости. Власть, применяя уголовные и иные санкции за нарушения норм распределительной справедливости, маркирует людей, наделяя их соответствующими статусами. Отношения между названными группами, как официально декларируется, выстраиваются примерно следующим образом:

- власть призвана заботиться о народе, а народ поддерживает власть, голосуя за нее на выборах;
- власть заботится о предпринимателях, создавая условия для развития бизнеса, а предприниматели платят налоги и, кроме того, выполняют те социальные функции, которые государство на них возлагает в рамках социальной ответственности бизнеса;
- отношения между народом и предпринимателями выстраиваются гармонично, народ приветствует развитие «рыночной экономики», а предприниматели действуют исходя из потребностей народа;
- власть следит за нарушителями социальной справедливости, изолируя их от общества.

Вне деклараций, «на самом деле», эти отношения имеют зачастую совсем другое выражение:

- власть заботится только о самой себе, а народ просто выживает. В выборах участвуют преимущественно бюджетники старших возрастов, часть работающих по найму и пенсионеры;
- власть обирает предпринимателей, а предприниматели всеми силами стремятся не платить налоги и избегать повинностей, которые государство называет социальной ответственностью бизнеса;
- народ ненавидит предпринимателей, а предприниматели стремятся нажиться за счет народа;
- власть «сажает людей ни за что» и люди, ставшие в результате маргиналами, ненавидят власть.

Сами понятия народа, власти, предпринимателей и маргиналов не фиксированы в писаном праве и не сопоставлены с корпусом законов, которыми государство формирует сословную социальную структуру и пытается достичь распределительной справедливости.

Современные российские сословия

Ранее [Кордонский 2008] была описана социальная структура России в тех понятиях, которые так или иначе введены государством – через систему законов, определяющих существование социальных групп-сословий, и в минимальной степени их отношения друг с другом. Однако группы, сформированные государством, не были предметом социально-структурного исследования.

Государство за последние 20 лет сформировало социальные группы государственных гражданских служащих, военнослужащих, правоохранителей, судей, депутатов, муниципальных служащих, которые ему служат. Функции членов этих сословий состоят в нейтрализации разного рода угроз, они обеспечивают защиту от них. Набор актуальных сословий определяется тем, какие угрозы государство для себя выделяет: военнослужащим предписано нейтрализовывать внешние угрозы, правоохранителям – внутренние, государственным гражданским служащим предписано нейтрализовывать угрозы, связанные с нарушением распределительной социальной справедливости и т.п. Члены этих сословий служат государству и обеспечивают служения членов других сословий. За службу и обеспечение они получают жалование, довольствие, премии и разного рода компенсационные выплаты⁵. Кроме того, они получают административную ренту, то есть доходы от властного статуса.

Кроме служивых сословий, существуют частично наследованные от СССР обслуживающие сословия такие как бюджетники, пенсионеры, работающие по найму и новые для постсоветской России социальные группы предпринимателей и лиц свободных профессий. Причем, группа предпринимателей, то есть людей, имеющих доходы от деятельности на каких-то рынках, весьма неоднородна и включает в себя, кроме зарегистрированных предпринимателей, еще и разного рода отходников и лиц свободных профессий. Члены этих сословий должны обслуживать членов служивых сословий в их нелегком деле нейтрализации угроз.

Формальность и официальность такой социальной структуры проявляются, прежде всего, в том, что принадлежность гражданина к сословию определяется государством, то есть внешним образом. В большинстве случаев это не сопровождается внутренним и рефлексивным отношением человека-себя к тому сословию, к которому его причислило государство. Поэтому применительно к этим группам можно говорить только о протосословиях, но не о полноценных сословиях, в которых внешнее определение принадлежности к группе совпадает с самоидентификацией их членов.

Особую социальную группу, как говорилось выше, составляют маргиналы: судимые, осужденные и ограниченные в правах. Кроме того, есть значимое коли-

⁵ Идея использовать в данной работе сопряжение типов и источников дохода как стратификационный признак принадлежит Ю.М. Плюснину.

чество людей, потерявших или не приобретших сословную определенность. Это в первую очередь мигранты, далее – разного рода бомжи и аномальные, которые также могут быть отнесены к маргиналам.

Типы доходов обслуживающих сословий следующие: пенсия (пенсионеры), зарплата и статусная рента⁶ (бюджетники и работающие по найму), рыночный доход, навар (предприниматели и коммерсанты), гонорар и грант (лица свободных профессий), пособия, стипендия (иждивенцы); типы доходов маргиналов следующие: доля, паек, довольствие, пайка, рента с криминального статуса⁷.

Таким образом, все население России официально⁸ разделено на группы-сословия, и каждый человек вне зависимости от того, понимает он это или нет, причислен к какому-либо сословию или отнесен к особой группе людей, не имеющих сословной определенности или потерявших ее, и потому подлежащих принудительной сословизации, осуществляемой специально на то предназначенными организациями, в частности, Федеральной миграционной службой.

Нам представляется естественным отождествить служивые сословия с властью, часть обслуживающих сословий (работающих по найму, бюджетников, пенсионеров и некоторые другие группы) считать народом, предпринимателей разного рода и лиц свободных профессий считать активным населением, то есть теми, за кем государство закрепило «социальную ответственность бизнеса», а судимых, осужденных и прочих считать маргиналами. В такой процедуре устанавливается соответствие между социальными группами-сословиями (государственными служащими, бюджетниками, пенсионерами и прочими), которые в той или иной степени прописаны в системе законов современного государства, с одной стороны, и социальными группами, которые, как считают политики, являются элементами современной социальной структуры, с другой стороны: властью, народом, предпринимателями и маргиналами.

Как уже подчеркивалось выше, социальная структура есть не только и не столько список социальных групп, но, прежде всего, отношения между ними. Предположим, что базовыми отношениями, связывающими современные российские сословия в социальную структуру постсоветской России, являются взаимное обслуживание и обеспечение, за которые члены сословий получают свои доходы: жалование, премии, зарплаты, пенсии, пособия и пр.

⁶ Рента от звания (заслуженного, народного учителя, артиста и пр.), классности (врачи), разрядности (работающие по найму).

⁷ Такого как «авторитет» или «вор в законе».

⁸ В современной социальной практике каждый человек может быть приписан к нескольким сословиям сразу. Он может быть, например, пенсионером, бюджетником и лицом свободной профессии одновременно или чиновником и бюджетником-совместителем (в том случае, если ведет преподавательскую или научную деятельность). При этом ни один из статусов, фиксирующих сословную принадлежность, не рефлектируется им как таковой.

С точки зрения государства выстроена логически стройная социальная структура как совокупность сословий и отношений между ними. Однако с точки зрения граждан эта социальная структура, мягко говоря, не прозрачна. Они затрудняются в ответе на вопрос, к какой социальной группе принадлежат они или их родители. В лучшем случае наблюдается самоидентификация с группами имперского или советского периода российской истории: купцами, предпринимателями, дворянами, офицерами, рабочими, крестьянами и служащими, советскими бюджетниками и прочими. Однако эти способы идентификации не поддерживаются государством и, скорее, могут рассматриваться как аморфный протест членов сословного общества против непрозрачности социального порядка. Отсутствие ясности в базовых социальных отношениях порождает аномию, то есть неопределенность граждан в социальном пространстве-времени и соответствующие ограничения на выстраивание личных стратегий. Внешне аномия проявляется в подспудном стремлении к эмиграции, специфичном практически для членов всех сословий и выражающемся в общераспространенном удоболении условий жизни «здесь» и «там», и в негативной оценке того, что есть «здесь» по сравнению с «там». Часть населения эти стремления реализует в миграционных действиях. В силу аномии получить информацию о принадлежности человека к социальной группе-сословию от него самого весьма сложно. Это значит, что для описания социальной структуры весьма ограниченно применимы как методы опроса, так и статистические методы, которые фиксируют, как правило, только один, основной для конкретной статистической методики, социальный статус.

Таблица 3. Социальные группы, их сословный состав, социальные функции и типы доходов их членов

Группа	Власть	Народ	Активное население	Маргиналы
Входящие в базовые группы сословия	Государственные гражданские служащие (федеральные и региональные), дипломаты, муниципальные служащие, военнослужащие, правоохранители, судьи, депутаты, казаки, руководящие работники государственных корпораций и компаний с государственным участием	Бюджетники (образование, культура, здравоохранение, социальная защита), работающие по найму, пенсионеры, инвалиды, безработные, получающие пособия	Лица свободных профессий (актеры, музыканты, писатели, художники, адвокаты, проститутки и т.д.), фрилансеры, священнослужители, предприниматели, отходники	Судимые, осужденные, отбывающие наказание, подследственные, находящиеся на УДО, служащие по призыву, алкоголики и бомжи, мигранты, воспитанники интернатов и детских домов
Тип дохода	Жалование, премии, административная рента, различные компенсационные выплаты	Пенсии, пособия, заработная плата, статусная рента, стипендии	Рыночный доход, гонорар, статусная рента	Паяк, пайка, подаяние, криминальный доход – доля, рента от криминального статуса, ситуативные доходы от неформальной занятости
Социальная функция	Служение государству. Нейтрализация угроз, обеспечение других социальных групп	Обслуживание других социальных групп	Обслуживание государства, других социальных групп, получение прибыли	Обслуживание других социальных групп
Способ формирования	Обучение в специализированных учебных заведениях – «ведомственных академиях» и профильных факультетах государственных учреждений образования. Отбор на должности государственной службы	Общее и специальное профессиональное образование, обучение, устройство «на работу», выход на пенсию	Общее и специальное профессиональное образование, самообразование, контракт на исполнение работ, договор на обслуживание	Обучение в маргинальных субкультурах. Членство возникает (в основном) в результате деятельности государства по нейтрализации угроз и в ходе социализации в маргинальных субкультурах

Сочетание типа дохода (зарплата, жалование, пенсия и т.д.) с его источником (государственное учреждение, рынок, бюджетная организация и прочее) в данной статье считается основным стратификационным признаком. Тип дохода рассматривается далее как индикатор принадлежности к сословию, в то время как источник дохода показывает, какое сословие данный человек обеспечивает или обслуживает. Бюджетник, обслуживающий государственную гражданскую службу (например, врач в специализированной больнице Главного медицинского управления Управления делами Президента РФ), принципиально отличается от бюджетника, обслуживающего правоохранительную службу (врач в учреждении ГУИНН или бюджетник-врач в сельской участковой больнице).

Тип дохода (жалование, зарплата, пенсия и пр.) в сочетании с источником дохода (тем, за какую службу или обслуживание этот доход начисляется) определяет социальный статус человека.

Таким образом, социальное (сословное) положение граждан России задается двумя координатами:

- принадлежностью к определенному сословию;
- тем, какое сословие этот гражданин обеспечивает или обслуживает.

В этом, по нашему мнению, состоит существенное отличие российского сословного общества от иных, прежде всего, классово-капиталистических, где определяющим является размер дохода [Thompson, Hickey 2005] (или объем расходов), а не его тип или источник.

Общий список российских сословий с указанием их ориентировочной численности⁹ и сопоставленных с названными выше группами «власть», «народ», «предприниматели» и «маргиналы», представлен в *таблицах 4–8*.

Таблица 4. Сословия, составляющие «власть»

Наименования сословия	Наименование подсословий	Ориентировочная численность
Государственные гражданские служащие 1 704 700 чел.	Федеральные гражданские служащие	878 000 чел. (по данным Росстата)
	Региональные гражданские служащие	283 600 чел. (по данным Росстата)
	Дипломаты	30 000 чел. (экспертная оценка)
	Муниципальные служащие	513 100 чел. (по данным Росстата)
Военнослужащие 2 565 000 чел.	Министерства обороны РФ	1 700 000 чел. (по данным Wikipedia.org)
	Федеральной службы по военно-техническому сотрудничеству	
	Федеральной службы по оборонному заказу	
	Федерального агентства по поставкам вооружения, военной, специальной техники и материальных средств	
	Федерального агентства специального строительства	
	Федеральной службы безопасности (вместе с погранвойсками)	350 000 чел. (экспертная оценка)
	Внутренних войск	250 000 чел. (экспертная оценка)
	Федеральной службы охраны	25 000 чел. (экспертная оценка)
	Службы внешней разведки	20 000 чел. (экспертная оценка)
	Министерства чрезвычайных ситуаций	200 000 чел. (экспертная оценка)
Главного управления специальных программ	20 000 чел. (экспертная оценка)	

⁹ Цифры численности сословий, представленные в *таблицах 4–8*, в лучшем случае характеризуют порядок величин. Часть данных о численности (например, реестры и регистры государственной, военной и правоохранительной службы, численность судимых) являются закрытыми, поэтому мы вынуждены пользоваться экспертными оценками. Численность государственных служащих по разным источникам существенно отличается, так что мы руководствуемся в основном данными Росстата. Статистики отходников не существует, поэтому мы опираемся на экспертные оценки и результаты эмпирических исследований (Ю.М. Плюснин), по которым в каждой пятой российской семье есть отходник. Росстат считает работающими по найму все работающее население, не выделяя в нем служащих, предпринимателей и т.п., поэтому мы выделяем работающих по найму по остаточному принципу. Статистики по лицам свободных профессий и фрилансерам не ведется, поэтому мы руководствуемся в основном экспертными оценками.

Правоохранители 1 931 260 чел.	Министерства внутренних дел	1 280 000 чел. (по данным сайта МВД)
	Федеральной таможенной службы	70 000 чел. (по данным сайта ФТС)
	Министерства чрезвычайных ситуаций	100 000 чел.(http://www.mchs.gov.ru/law/index.php?ID=29152)
	Министерства юстиций	4 100 чел. (штатная численность по соответствующему Указу Президента http://www.minjust.ru/ru/about/regulations)
	Федеральной службы исполнения наказаний	328 000 чел. (по данным Wikipedia, которая ссылается на http://www.fsin.su/main.phtml?cid=6)
	Федеральной службы судебных приставов	45 000 чел. (штатная численность, в соответствии с Указом Президента РФ от 13 октября 2004 года № 1316 http://www.rg.ru/2004/10/19/pristavy-doc.html)
	Государственной фельдъегерской службы	4 600 чел. (штатная численность, в соответствии с Указом Президента РФ от 13 августа 2004 года № 1074 http://www.gfs.ru/pravovaya-osnova/ukazy-prezidenta/ukaz-13-08-2004-n-1074)
	Федеральной службы по контролю за оборотом наркотиков	40 000 чел. (штатная численность, в соответствии с Указом Президента РФ от 28 июля 2004 года № 976 fskn.gov.ru/pages/main/info/legal/foundation/4114/4374/index.shtml)
	Федеральной миграционной службы	34 260 чел. (штатная численность, в соответствии с Указом Президента РФ от 19 июля 2004 года № 928 http://www.fms.gov.ru/law/861/details/37067)
	Федеральной регистрационной службы	25 300 чел. (штатная численность, в соответствии с Указом Президента РФ от 13 октября 2004 года № 1315 http://www.rg.ru/2004/10/19/registr-doc.html)
Судьи и прокуроры		93 000 – 212 000 чел.
Депутаты (занятые на освобожденной основе)	Федеральные, региональные, муниципальные	100 000 чел. (экспертная оценка)
Руководящие сотрудники Газпрома, Транснефти, РЖД, ЦБ, Сбербанк, ВТБ, ВЭБ, Пенсионного фонда и пр. + военнизированная охрана Трансгаза и Транснефти		200 000 – 250000 чел. (экспертная оценка)
Итого:		6 593 960 – 6 762 960 чел.

Группа «Власть» – служивые сословия, в которые входят государственные и муниципальные служащие, военнослужащие, правоохранители, судьи, депутаты и казаки. Члены властных сословий получают за свою службу жалование, премии, административную ренту и разного рода компенсационные выплаты. Основанием для объединения является то, что члены эти сословий служат государству.

Таблица 5. Сословия, составляющие «Народ»

Наименования сословия	Наименование подсословий	Ориентировочная численность
Бюджетники	Работники образования, культуры, здравоохранения, социальной защиты	15 000 000 чел. (экспертная оценка)
Работающие по найму в трудоспособном возрасте		20 000 000 – 30 000 000 чел. (экспертная оценка, производная от данных Росстата)
Пенсионеры (не включены пенсионеры, работающие в органах власти и пенсионеры – маргиналы)		37 498 000 чел. (экспертная оценка, производная от данных Росстата)
Итого:		72 498 000 – 82 498 000 чел.

Группа «Народ» – бюджетники, пенсионеры и работающие по найму. О народе государство заботится, то есть оно гарантирует представителям народа доходы в виде пенсий, минимальных зарплат, пособий и выплат, размер которых, в частности, определяется тем, какие сословия они обслуживали или обеспечивали в прошлом (пенсии), или обслуживают в настоящее время. Членов всех остальных сословий государство народом, видимо, не считает. Специфическое свойство народа состоит в том, что подавляющая часть членов этой группы постоянно участвует в разного рода выборах – голосует в отличие от членов других неслуживых сословий, участие членов которых в выборах ситуативно.

Таблица 6. Сословия, составляющие «Активное население»

Наименования сословия	Наименование подсословий	Ориентировочная численность
Лица свободных профессий	Актеры, музыканты, писатели, частнопрактикующие юристы, про- ститутки, журналисты, т.д.	4 600 000 чел. (экспертная оценка, Википедия, http://svpressa.ru/society/article/29911/)
Индивидуальные предприниматели, средние и крупные предприниматели		2 600 000 чел. (по данным Росстата)
Отходники		10 000 000–15 000 000 чел. (экспертная оценка)
Священнослужители		130 000 чел. (http://svpressa.ru/society/article/29911/)
Итого:		17 330 000 – 22 330 000 чел.

Группа «Активное население» (или «купцы»), в нее входят предприниматели, лица свободных профессий, отходники, священнослужители. Основанием для объединения этих сословий в группы является то, что их доходы формируются ими самими в ходе обслуживания других сословий. Источники доходов представителей активного населения – рыночный доход, гонорар, статусная рента (в случае с предпринимателями – рента от членства в предпринимательских куриях – РСПП, Деловой России, Опоре).

Группа «Маргиналы», в которую входят судимые, осужденные, ограниченные в правах (такие как служащие по призыву в российской армии) и внесословные – мигранты. Типы доходов маргинального населения – паек, пайка, подавание, криминальный доход-доля, рента от криминального статуса (такого как «авторитет» или «законник»), а источник доходов определяется тем, на обслуживании каких иных сословий они специализированы. Так, воры, имеющие источником своего дохода народ (пенсионеров, бюджетников и работающих по найму), существенно отличаются от воров, обслуживающих «купцов», то есть предпринимателей и лиц свободных профессий. В условиях лишения свободы источники доходов членов этой группы формируются государством (паек и пайка), а на свободе ими самими (криминальный доход-доля, рента от криминального статуса).

Членство в группе «Маргиналы» частично является результатом деятельности членов служивых сословий, которые в ходе нейтрализации разного рода угроз (или подготовке к их нейтрализации) применяют административные и уголовно-правовые санкции к тем людям, которые представляют (или могут представлять) угрозу для государства и граждан. В ходе применения санкций люди лишаются своей сословной определенности (перестают быть служивыми, народом или предпринимателями) и формируют маргинальную часть населения.

Таблица 7. Сословия, составляющие «маргинальное население»

Наименования сословия	Наименование подсословий	Ориентировочная численность
Криминал	Судимые; осужденные, отбывающие наказание; подследственные, находящиеся на УДО	10 964 000 чел. (экспертная оценка, производная от данных Росстата)
Служащие по призыву		550 000 чел. (суммарная численность по итогам весеннего и осеннего призыва 2010 года по данным статей HYPERLINK http://www.rg.ru/2010/04/01/alternativa-anons.html http://www.rg.ru/2011/05/06/aspurant-anons.html
Лишенные сословной определенности	Мигранты (не получившие сословного статуса)	3 410 000 чел. (экспертная оценка, производная от данных Росстата)
	Деградивовавшие, то есть утерявшие сословную определенность (бомжи, наркоманы, алкоголики)	2 354 000 чел. Росстат, http://svpressa.ru/society/article/29911/
Итого:		17 278 000 чел.

Итак, совокупная оценочная численность приведенных четырех категорий сословий составляет от 113 699 960 до 128 868 960 чел.; в среднем, это составляет 121 284 460 чел.

Усредненная численность категории сословий «Власть» составляет 6 678 460 чел., «Народ» – 77 498 000, «Активное население» – 19 830 000, «Маргиналы» – 17 278 000 чел. Далее будут использоваться усредненные значения численности категорий сословий.

Не имеют собственных доходов и потому сословно не определены несовершеннолетние и безработные. Члены этих групп были распределены пропорционально численности ранее определенных групп.

Таблица 8. Группы, распределяемые пропорционально среди властных, народа, активного и маргинального населения

Наименования сословия	Наименование подсословий	Ориентировочная численность
Безработные	Распределяются пропорционально, при этом не менее 1 253 200 чел. в группе «Народ» как получатели пособия по безработице	5 400 000 чел.
Дети	Совершившие преступления – уже учтены в группе «Маргиналы»	94 300 чел.
	Воспитанники (в настоящее время) интернатов и детских домов – полностью распределяются в группу «Маргиналы»	229 300 чел.
	Получающие пособия – полностью распределяются в группу «Народ»	10 254 000 чел.
	Остальные несовершеннолетние распределены пропорционально по базовым группам	12 276 400 чел.
Итого:		28 254 000 чел.

Предположим, что число детей у представителей каждой из четырех групп (власть, народ, активное население и маргинальное население) в среднем одинаково. Следовательно, несовершеннолетних, находящихся на попечении у родителей, можно распределить по группам сословий пропорционально доле групп в общей численности населения. К примеру, для того чтобы подсчитать количество несовершеннолетних, которых можно отнести к группе сословий «Власть», нужно 6 678 460 разделить на 121 284 460 (усредненная суммарная оценочная численность групп властных, народа, активного населения и маргиналов) и полученную долю «властного» населения в совокупности четырех групп (0,055) умножить на общую численность несовершеннолетних, за исключением тех из них, которые совершили преступления (маргиналы), воспитанников интернатов и получателей пособий (народ).

Безработные распределены пропорционально по четырем основным группам сословий. При этом не менее 1 253 200 чел. относятся к группе «Народ» как получатели пособия по безработице, зарегистрированные в государственных учреждениях службы занятости. В соответствии с методологией Международной Организации Труда численность безработных значительно превышает численность лиц, зарегистрированных в государственных учреждениях службы занятости населения в качестве безработных.

94 300 детей уже учтены в категории «маргинальное население». Таким образом, мы дополнительно распределяем 28 159 700 чел., среди которых в среднем:

- пополняют категорию сословий «Власть» – 974 098 чел.;
- пополняют категорию сословий «Народ» – 21 557 605 чел.;
- пополняют категорию сословий «Активное население» – 2 892 339 чел.;
- пополняют категорию сословий «Маргиналы» – 2 829 985 чел.

Таким образом, итоговая усредненная оценка численности групп сословий следующая:

- около 7 652 558 чел. относятся к власти;
- около 99 055 605 чел. относятся к группе сословий «Народ»;
- около 22 722 339 чел. относятся к активному населению;
- около 20 013 658 чел. относятся к маргинальному населению.

Итоговая оценочная суммарная усредненная численность четырех выделенных групп составляет 149 444 160 чел., что близко к статистическим данным о численности населения страны.

Начальные условия модели сословной компоненты социальной структуры России

Одной из задач данной статьи является численное моделирование социальной (сословной) структуры населения России, заданное отношениями между теми группами, на которые это население поделено государством. При этом мы исходим из того, что существуют явные и неявные государственные стандарты обеспечения и обслуживания, из которых следует, что численность обслуживающих и обеспечиваемых должна быть пропорциональна численности обслуживаемых и обеспечиваемых. Так, количество необходимых бюджетников (врачей, учителей и т.п.) исчисляется из нормативной потребности¹⁰, которая в свою очередь производна от численности «обслуживаемого контингента». «Физическая» численность врачей и учителей привязывается, таким образом, к некоторой идеальной модели социальной структуры. Предположим, что аналогичные соотношения свойственны социальной структуре в целом, и попытаемся воссоздать ее наполнение исходя из того, что известна общая численность населения и, сугубо приблизительно, распределение населения по группам сословий, заданное *таблицами 4–8*.

Численность населения России по усредненным нами оценкам составляет 149 444 160 чел., каждый из которых либо имеет приписанную государством сословную принадлежность, либо считается внесословным, то есть подлежащим принудительной сословизации.

Единицей учета считается человек, что означает, что численность сословий определяется количеством людей, приписанных к конкретному сословию. Домохозяйства (и семейная структура) в применяемой логике производны от поголового учета. Это сделано для того, чтобы избежать двойного счета в том случае,

¹⁰ Нормативы обеспеченности «на 1000, 10000, 100000 тыс. чел.» являются базовыми социальными параметрами, на которых основываются практически все государственные документы, плановые расчеты и пр. Однако их конституирующий статус в формировании социальной структуры не был, насколько нам известно, предметом исследовательского интереса.

если второй член семьи принадлежит к иному сословию, чем ее глава. Для того чтобы избежать двойного счета, мы также абстрагируемся от того, что человек может быть и членом нескольких сословий, и обслуживать и обеспечивать более чем одно сословие, то есть считаем, что каждый человек имеет только один тип и только один источник дохода¹¹.

Формулировка гипотезы, используемой для расчетов

Сословия связаны в социальной структуре взаимными отношениями обеспечения и обслуживания. Форма связи заключается в том, что в каждом сословии есть часть, обеспечивающая (для властных) и обслуживающая (для невластных) другие сословия и получающая за это свои доходы – жалования, зарплаты, гонорары и прочее. Величина этой части пропорциональна численности обеспечиваемых и обслуживаемых членов других сословий. То есть, если в сословии А имеется В членов, а в сословии С имеется Д членов, то доля людей, принадлежащих к А и обслуживающих С пропорциональна доле С во всем населении.

Члены служивых сословий получают жалование за обеспечение деятельности других сословий. Часть членов служивых сословий обеспечивают деятельность самих властных сословий. Численность членов служивых сословий определена в 7,7 млн чел. или 5,12% населения¹². Численность членов властных сословий, обеспечивающих деятельность их самих (деятельность властных сословий), составляет 5,12% от 5,12%, то есть равна 0,26% населения¹³. Это собственно власть, то есть начальники или первые лица. Остальные члены властных сословий обеспечивают другие сословия, причем, численность властных, обеспечивающих другое конкретное сословие, пропорциональна численности обеспечиваемого сословия. Это означает, что народ (66,3% населения) обеспечивает 66,3% от общего количества властных людей, активных – 15,2% властных, маргиналов – оставшиеся 13,4% властных.

Таблица 9. Структура модели

	Сословие А В членов	Сословие С Д членов	В+Д
В	$V \cdot (V/(V+D))$	$V \cdot (D/(V+D))$	В
Д	$D \cdot (V/(V+D))$	$D \cdot (D/(V+D))$	Д
В+Д	В	Д	В+Д

Люди, принадлежащие к «Народу» (бюджетники, пенсионеры, работающие по найму), составляют 66,3% населения. Часть народа получает пенсии, стипендии,

¹¹ В этом мы следуем государственной логике. Некоторая несуразность этого способа исчисления структуры населения ничуть не мешает государству основывать на нем свои планы и программы.

¹² Значения округлены.

¹³ Дробные значения есть результат расчетов, а не измерений.

заработную плату, пособия за то, что обслуживает сам народ. Пример – учителя в тех школах, в которых учатся дети работающих по найму и бюджетников, или врачи участковых поликлиник, контингент которых составляют пенсионеры, бюджетники и работающие по найму. Доля представителей народа, обслуживающих народ, составляет 66,3% от 66,3% – доли народа в населении, то есть 43,9% населения, или 66,3% народа обслуживает сам народ. Оставшаяся часть народа обслуживает другие сословия, причем, как в предыдущем случае, численность народа, занятого в обслуживании активного населения – другой группы сословий, например, пропорциональна численности активного населения и составляет 15,2% от народа.

Часть людей, отнесенных к активному населению, обслуживает (получает доходы от обслуживания) само активное население. Это профессиональные предприниматели, такие как деятели финансовых рынков. Эта доля составляет 15,2% от 15,2% – доли этой группы сословий в населении страны, то есть 2,3%; оставшиеся 97,7% активного населения обслуживают другие сословия.

Часть маргинального населения, пропорциональная его доле в общем населении страны, обслуживает само маргинальное население. То есть, 13,4% от маргинального населения получает доходы (подавание, пайку, паек, долю) от обслуживания самих маргиналов. Это означает, что 1,79% населения составляют «профессиональные» маргиналы и люди, для которых основным источником дохода являются криминальные операции.

Формальное представление модели социальной структуры

Такая логика позволяют построить *таблицу 10*, в которой население страны представлено как совокупность сословий, обслуживающих и обеспечивающих деятельность других сословий.

Даны проценты к общему населению, доли в каждой группе сословий, обслуживающих и обеспечивающих другие сословия, по усредненным оценкам численности групп сословий.

Рассмотрим первую строку *таблицы 10*, то есть распределение представителей властных сословий по минимальным значениям численности групп в зависимости от того, какие другие сословия они обеспечивают.

Члены властных сословий, получающие жалование (и прочие доходы, включая административную ренту) за обеспечение самой власти: это люди, которые власть персонифицируют, начальники в прямом смысле этого слова. Они поддерживают в рабочем состоянии саму структуру власти. Их относительное количество, если исходные посылки верны, составляет около 0,26% от населения страны. В абсолютных цифрах это примерно 391 863 чел., что интуитивно кажется близким к реальности.

Члены служивых сословий (военнослужащие, государственные гражданские и муниципальные служащие, правоохранители, судьи, депутаты и казаки, несущие государственную службу), получающие жалование за обеспечение народа (пенсионеров, бюджетников, работающих по найму): это чиновники, которые обеспечивают выплаты пенсий и пособий, контроль за заработной платой, контроль условий труда и быта и многое другое. Их относительное количество получается около 3,39% от всего населения, а в абсолютных числах – примерно 5 072 321 чел.

Таблица 10. Модель социальной структуры России

Уровни структуры + источники дохода	Социальные группы – сословия с их источниками доходов				
	Члены служивых сословий. 7,7 млн чел. или 5,1% населения (жалование)	Пенсионеры, бюджетники, работающие по найму. 99 млн чел. или 66,3% населения (пенсия, пособие, зарплата)	Предприниматели, коммерсанты, лица свободных профессий, купцы. 22,7 млн чел. или 15,2% населения (рыночный доход, «навар», гонорар, грант)	Внесословные, судимые и лишенные свободы, ограниченные в правах. 20 млн чел. или 13,4% населения (паек, пайка, доля)	ВСЕГО
Властный (жалование, премии, компенсационные выплаты разного рода, административная рента)	Власть – члены служивых (властных) сословий. Около 0,26% населения – примерно 391 863 чел.	Члены служивых сословий, получающих жалование за обеспечение народа. Около 3,39% населения – примерно 5 072 321 чел.	Члены служивых сословий, получающие жалование за обеспечение предпринимателей, коммерсантов и прочих. Около 0,78% населения – примерно 1 163 538 чел.	Члены служивых сословий, получающих жалование за обеспечение (контроль) внесословных, судимых и пр. Около 0,69% населения – примерно 1 024 836 чел.	5,12%
Народный (зарплата, пенсия, пособия, рента от сословного статуса)	Народ, получающий зарплату, пенсии, пособия за обслуживание власти. Около 3,39% населения – примерно 5 072 321 чел.	Население (народ) получающее зарплату, пенсии и пособия за обслуживание народа. Около 43,93% населения – примерно 65 656 716 чел.	Народ, получающий зарплату, пенсии, пособия за обслуживание предпринимательства. Около 10,08% населения – примерно 15 060 977 чел.	Народ, получающий зарплату, пенсии, пособия за обслуживание криминалитета и, в силу этого, сам маргинализирующийся и криминализирующийся. Около 8,88% населения – примерно 13 265 590 чел.	66,28%
Рыночный (купеческий доход, гонорар, грант, «навар», рента от сословного статуса)	Предприниматели, имеющие доходы от обслуживания власти. Около 0,78% населения – примерно 1 163 538 чел.	Предприниматели, имеющие доходы от обслуживания народа. Около 10,08% населения – примерно 15 060 977 чел.	Бизнесмены и коммерсанты, имеющие доходы от обслуживания бизнеса. Около 2,31% населения – примерно 3 454 833 чел.	Предприниматели, имеющие доходы от обслуживания маргиналов и криминалитета. Около 2,04% населения – примерно 3 042 990 чел.	15,2%
Маргинальный – криминальный (паек, пайка, доля от хищений, рента от криминального статуса)	Маргиналы и криминалитет, имеющие доходы от обслуживания власти. Около 0,69% населения – примерно 1 024 836 чел.	Маргиналы и криминалитет, имеющие доходы от обслуживания народа. Около 8,88% населения – примерно 13 265 590 чел.	Маргиналы и криминалитет, имеющие доходы от обслуживания предпринимателей. Около 2,04% населения – примерно 3 042 990 чел.	«Враги народа» – профессиональные преступники, имеющие доходы от обслуживания маргиналов и криминалитета. Около 1,79% населения – примерно 2 680 242 чел.	13,39%
ВСЕГО	5,12%	66,28%	15,2%	13,39%	100%

Члены служивых сословий, обеспечивающие активное население (предпринимателей, коммерсантов, лиц свободных профессий), то есть правоохранители разного рода, гражданские служащие и прочие, контролирующие за жалование предпринимательскую активность, выдающие лицензии и прочие разрешения на деятельность, взимающие налоги, осуществляющие репрессивные мероприятия по отношению к тем, кто нарушает введенные государством нормы и правила. Их относительное количество примерно 0,78%, а абсолютное количество – около 1 163 538 чел.

Члены служивых сословий, обеспечивающие маргинальные группы (судимых, осужденных, ограниченных в правах, мигрантов): это правоохранители, военно-служащие, государственные гражданские служащие, судьи, депутаты, получающие свое жалование за то, что они контролируют поведение разного рода маргиналов. Их относительное количество – примерно 0,69% от населения, абсолютное – около 1 024 836 чел.

Рассмотрим вторую строку *таблицы 10*, то есть народ в его отношениях с другими сословными группами. Члены сословий, составляющих народ, занятые в обслуживании властных сословий и получающие за это свои зарплаты, пенсии и пособия: это учителя, врачи, работающие по найму во властных организациях и учреждениях. Кроме того, это пенсионеры государственной, военной и правоохранительной служб, а также персональные пенсионеры. Их относительное количество примерно 3,39% населения, абсолютное – около 5 072 321 чел.

Члены сословий, составляющие народ и получающие зарплату за обслуживание народа. В эту же категорию входят пенсионеры по труду и старости, а также иждивенцы в семьях бюджетников, пенсионеров и работающих по найму. Их относительное количество 43,93% населения, абсолютная численность – около 65 656 716 чел.

Члены сословий, составляющие народ и получающие свои зарплаты и пособия за обслуживание разного рода предпринимателей и лиц свободных профессий: это работающие по найму у предпринимателей, обслуга лиц свободных профессий, учителя частных школ и персонал частных больниц. Кроме того, это пенсионеры по труду и возрасту, частично занятые в обслуживании предпринимателей и лиц свободных профессий.

Члены сословий, составляющих народ, занятые в обслуживании маргинальных (таких как официальные безработные) и криминальных групп населения и получающих за это зарплату: это, например, учителя и врачи в системах исполнения наказаний и миграционной службы, работающие по найму в органах министерства внутренних дел, а также люди, получающие заработную плату за обслуживание разного рода криминализованных бизнесов, от игорного до торговли наркотиками. В силу непосредственного взаимодействия с теми слоями, которые эти представители народа обслуживают, они неизбежно сами маргинализуются и криминализуются.

Рассмотрим третью строку *таблицы 10*, то есть предпринимателей, коммерсантов и лиц свободных профессий в их отношениях с другими группами населения.

Предприниматели, коммерсанты и лица свободных профессий, получающие свои доходы и гонорары от обслуживания властных сословий: это люди, выполняющие разного рода контрактные работы по государственному заказу, адвокаты, работники средств массовой информации, люди творческих профессий, обслу-

живающие власть и с ней тем самым связанные. Сюда же могут быть отнесены священнослужители, оказывающие услуги власти (например, в частях российской армии). В этой группе представлены как «олигархи», имеющие «властные крыши», так и представители среднего и малого бизнеса, деятельность которых невозможна без государственного заказа или без «крышевания» со стороны членов властных сословий.

Предприниматели, коммерсанты и лица свободных профессий, получающие свои доходы, обслуживая народ – пенсионеров, бюджетников, работающих по найму: это владельцы сетевых торговых систем, магазинов, мелких производств, ориентированных на массовый спрос и обслуживающих людей, живущих на пенсии, зарплаты и пособия. Кроме того, к этой группе можно отнести репетиторов, частнопрактикующих врачей, медицинских сестер и пр., официально числящихся работающими в учреждениях и организациях, но продающих свои услуги за гонорар представителям народа.

Предприниматели, коммерсанты и лица свободных профессий, имеющие доходы от обслуживания себе подобных: это своего рода элита данного социального слоя, ориентированная на обслуживание людей с высокими и очень высокими доходами и уровнем потребностей. К этой группе относятся «дорогие» адвокаты, экономические и финансовые консультанты, владельцы бутиков и дорогих магазинов и их сетей, предприниматели, предоставляющие «элитные» услуги, банкиры, «дорогие» врачи и разного рода целители и т.д., и т.п.

Предприниматели, коммерсанты, лица свободных профессий, получающие доходы от обслуживания маргинализованных и криминализованных слоев населения: это владельцы магазинов и сетей, обслуживающих «зоны» и их окружения, поставщики нелегальных товаров и услуг (проституция, изготовление и сбыт наркотиков и оружия, скупка и реализация краденого, реализация контрафакта и пр.), адвокаты, ведущие дела «авторитетных» людей, контрабандисты и т.д.

Рассмотрим четвертую, последнюю строку *таблицы 10*, то есть маргинализованное и криминализованное население в его отношениях с другими сословными группами.

Маргиналы, криминальные (судимые, осужденные) люди, ограниченные в правах, получающие свои доходы от обслуживания властных сословий. К этой группе относятся служащие по призыву (имеют паек и довольствие), мигранты, неформально занятые в обслуживании властных учреждений, организаций и чиновников, в этих организациях служащих (имеют долю от дохода чиновников, привлекающих их для выполнения работ), бандиты и контрабандисты, действующие «под крышей», которую обеспечивают члены служивых сословий, поставщики нелегальных услуг и товаров, потребляемых членами служивых сословий и многие другие категории людей, живущие на долю от криминального дохода.

Маргиналы, криминальные, ограниченные в правах, имеющие доходы от обслуживания народа: это бытовые и профессиональные воры, мелкие бандиты, по возможности обирающие бюджетников, пенсионеров и работающих по найму. Именно с этой категорией населения обычно ассоциируются представления о криминальной субкультуре.

Маргиналы, криминальные, ограниченные в правах, обслуживающие предпринимателей, коммерсантов и лиц свободных профессий. Эти люди имеют свою долю в доходах «купцов», обеспечивая «защиту» их деятельности или принимая

в ней участие как исполнители тех коммерческих операций, которые невозможно осуществлять легально.

Маргиналы, криминальные и ограниченные в правах, обслуживающие виды деятельности, специфичные для этих сообществ: это элита теневого мира, ее авторитеты и законники, в деятельности которых осуществляется воспроизводство субкультуры. Они имеют доли в каждой нелегальной деятельности, реализуя принципы специфической для этой среды социальной справедливости – понятия (бандиты) или воровской закон (воры).

Обсуждение представленной модели

Таблица 10 является не просто иллюстрацией к приведенной логике, но во многом выполняет функции графической модели этой логики. Простая предпосылка о том, что все сословия объединены пропорциональными отношениями взаимного обслуживания и обеспечения ведет к неочевидным выводам. *Таблица 10* в этом смысле помогает быстрее в данной логике сориентироваться. Порядок расположения исходных групп в таблице не имеет значения.

Прежде всего, необходимо разобраться, что в *таблице 10* вообще происходит, и почему она сходится сама в себя. Столбцы делят все население (100%), на четыре части в неравной пропорции, создавая, таким образом, четыре группы, далее каждая группа принимается за 100% и делится на четыре части в той же пропорции, что и вся совокупность, что отображается в виде табличных строк. Таким образом, сумма всех ячеек таблицы остается равной исходной совокупности. При этом важно, чтобы суммарная доля начальных четырех групп по строкам и столбцам составляла 100%, иначе часть совокупности останется за пределами *таблицы 10*.

Таким образом, *таблица 10* является некоей численной моделью социальной структуры. Если начальная гипотеза верна, то с помощью модели можно фиксировать более глубокие результаты сословной социальной стратификации. Варьируя численность (доли в общем объеме) исходных групп, с помощью модели можно увидеть, как будут изменяться их относительные доли в результате властных стремлений изменить численность отдельных сословий и их групп.

Вероятно, можно сделать и более диверсифицированную модель отношений взаимного обслуживания, разделив каждую из групп на более мелкие элементы (к примеру, для того чтобы рассмотреть отношения взаимодействия различных видов государственных служащих). Однако более мелкое дробление будет увеличивать погрешности в силу описанных выше свойств отечественной социальной статистики. Распределение, предложенное в *таблице 10*, можно обозначить данными *таблиц 11* и *12*.

Обратим внимание на симметричность *таблиц 11* и *12* относительно диагонали. Внешне это объясняется простыми правилами умножения: перемножаемые доли просто меняются местами (в силу того, что и в строках и в столбцах исходные пропорции одинаковы). Однако эта особенность является прямым следствием начальной гипотезы.

Таким образом, симметричные относительно диагонали группы взаимного обслуживания, в рамках настоящей модели, численно равны, что представляется близким к истине.

Таблица 11. Численное представление социальной структуры в относительных величинах при усредненных значениях численности групп

		Власть	Народ	Активное	Маргинальное	Итого
		0,0512	0,6628	0,152	0,1339	1
Власть	0,0512	0,0026	0,0339	0,0078	0,0069	0,0512
Народ	0,6628	0,0339	0,4393	0,1008	0,0888	0,6628
Активное	0,152	0,0078	0,1008	0,0231	0,0204	0,152
Маргинальное	0,1339	0,0069	0,0888	0,0204	0,0179	0,1339
Итого	1	0,0512	0,6628	0,152	0,1339	1

Таблица 12. Численное представление социальной структуры в абсолютных величинах при усредненных значениях численности групп

		Власть	Народ	Активное	Маргинальное	Итого
		7652558	99055605	22722339	20013658	149444160
Власть	7652558	391863	5072321	1163538	1024836	7652558
Народ	99055605	5072321	65656716	15060977	13265590	99055605
Активное	22722339	1163538	15060977	3454833	3042990	22722339
Маргинальное	20013658	1024836	13265590	3042990	2680242	20013658
Итого	149444160	7652558	99055605	22722339	20013658	149444160

Это означает, что численность «Властного» населения, обслуживающего «Народ» равна численности «Народа», обслуживающего «Власть»; численность «властного» населения, обслуживающего «Активное население» равна численности «Активного населения» обслуживающего «Властное» и т.д. Причем, это вовсе не означает, что в отношениях взаимного обслуживания двух симметричных групп участвуют одни и те же люди. 5 млн чел. властных обслуживают «Народ», но совершенно необязательно тот же самый «Народ», который обслуживают «Власть», хотя никаких ограничений на пересечения этих двух совокупностей в представляемой логике не существует. Так или иначе, ввиду отсутствия в отечественной социальной статистике соответствующих учетных групп, адекватно сравнить их численность на сегодняшний день не представляется возможным. Однако гипотезу можно проверить, если использовать более-менее точную статистику, такую как численность гражданских служащих в военных организациях и численность военнослужащих в «гражданских» организациях.

Представленное в *таблицах 11 и 12* распределение позволяет задать точку отсчета, что дает возможность фиксировать отклонения от расчетных значений при описании социальных структур конкретных муниципалитетов и строить гипотезы о причинах отклонений, которые могут быть эмпирически проверены.

Кроме того, такая таблица позволяет моделировать (в рамках, ограниченных формализмом) изменения социальной структуры, отвечая на вопросы следующего характера: если количество властных уменьшить на $x\%$, то формально возможно, что количество «Народа» увеличится на столько, а количество «Маргиналов» – на столько¹⁴.

Предположим, например, что политическое руководство государства принимает (и выполняет) решение о сокращении аппарата управления на 20%, что означает, что количество членов служивых сословий уменьшится на 1 530 511 чел. Далее заметим, что уволенные служивые люди не исчезают в никуда, а распределяются по группам сословий пропорционально численности этих групп¹⁵. Будем иметь в виду, что, принимая подобные решения, государство также решает, какие именно органы подлежат сокращению, соответственно часть из уволенных сотрудников могут вернуться на службу в другие органы. По логике пропорционального перераспределения таких наберется 5,12%. 66,28% уволенных пополнят группу сословий «Народ», 15,2% – «Активное население» и 13,39% станут «Маргиналами».

Новое распределение представлено в *таблице 13*.

Таблица 13. **Изменение численности сословий при сокращении количества служивых людей на 20%**

		Власть	Народ	Активное	Маргинальное	Итого
		6185393 (-19,1%)	100080566 (+1%)	22957454 (+1%)	20220745 (+1%)	149444160
Власть	6185393	256009 (-34%)	4142267 (-18%)	950193 (-18%)	836923 (-18%)	6185393 (-19,1%)
Народ	100080566	4142267 (-18%)	67022490 (+2%)	15374271 (+2%)	13541537 (+2%)	100080566 (+1%)
Активное	22957454	950193 (-18%)	15374271 (+2%)	3526700 (+2%)	3106289 (+2%)	22957454 (+1%)
Маргинальное	20220745	836923 (-18%)	13541537 (+2%)	3106289 (+2%)	2735995 (+2%)	20220745 (+1%)
Итого	149444160	6185393 (-19,1%)	100080566 (+1%)	22957454 (+1%)	20220745 (+1%)	149444160

Из *таблицы 13* следует, что действия, направленные на изменение социальной структуры путем сокращения численности аппарата управления («Власти») приводят (в рамках модели) к далеко не очевидным следствиям таким как увеличение численности профессиональных преступников на 2%, что довольно существенно.

¹⁴ Предполагается разработать собственный математический аппарат, который даст более широкие возможности манипулирования содержимым таблицы.

¹⁵ Разумеется, в данном случае гипотезу пропорционального перераспределения следует эмпирически проверять. Тем не менее, пропорции самих групп, вероятно, могут служить статистическим образцом социального поведения. Возможно, уместны и другие стереотипы поведения. Так или иначе, гипотеза пропорционального перераспределения кажется чуть более вероятной, но, безусловно, подлежащей проверке.

Ограничения представленной модели

Логика полученной модели следующая: изначально на основании типов и источников доходов выделяются четыре категории сословий. При этом критерием классификации этих доходов выступает публично-политическая практика. Однако неизвестно, может ли такая классификация считаться законченной, то есть описывающей все возможные типы и источники доходов.

Далее, выделяются четыре категории сословий, соответствующие обозначенным типам и источникам доходов, которые сопоставляются существующим в отечественной государственной практике группам-сословиям. Формально этим действием четыре выделенные категории сословий составляются из иерархизированных государством групп. Неясно насколько правомерна такая операция.

Неизвестно, является ли исчерпывающим список государственных учреждений по видам служений (по численности людей, в них занятых). Непонятно также, исключают ли (статистически) выделяемые друг друга группы и нет ли пересечений, скажем, между пенсионерами и работающими во «Власти» или с «Предпринимателями».

С целью упрощения классификации мы абстрагируемся от «двойственности» статусов (в описываемом смысле). Тем не менее, эта двойственность является социальным фактом. На первом этапе исследования, а именно постановке общих принципов актуальной социальной стратификации, такое допущение необходимо, но в дальнейшем оно должно быть детально изучено и учтено в общей логике.

Выделяемые группы считаются в логике модели идеальными типами. Однако эмпирически, например, далеко не все пенсионеры политически и социально ведут себя как «Народ», другие получают пенсию лишь как «дополнительный заработок» и продолжают заниматься своим делом. Определенно существуют судимые или мигранты, сумевшие социализироваться в других группах, имеются группы, совмещающие несколько типов и источников доходов. Отсюда исходит и явная ограниченность предпосылки о том, что все люди являются членами лишь одного сословия и обслуживают только одно сословие.

В принципе, для задачи классификации законченность не является исключительным фактором, но возникает вопрос об адекватности представленной в работе модели взаимодействий между группами сословий. Ведь если существуют не включенные в модель группы по типам и источникам дохода, то ее вид кардинально изменится. Тем не менее, общая логика формирования модели (исходная гипотеза о пропорциональности взаимного обеспечения и обслуживания) по этой причине не должна пострадать.

Сформированная модель создает 16 новых групп, которые, по сути, являются новой классификацией. При этом не исследовано, каким образом существующие в отечественной практике учетные группы (из которых и сформированы базовые различия) коррелируют с новой классификацией. Таким образом, созданная модель преобразует существующие различия, которыми оперируют политики и чиновники, в новую классификацию.

После того как состав групп сословий определен, для построения исследуемой модели необходимо подсчитать выделяемые группы. Эти подсчеты, конечно

же, вызывают множество вопросов относительно их методологии и актуальности. К примеру, непонятно, какие должности работников Газпрома, Транснефти, РЖД, ЦБ в рамках данного исследования можно считать руководящими. Не до конца понятна методика подсчета «работающих по найму», непонятно, какие из форм предпринимательской деятельности, отличной от ИП, можно считать «Активным населением». Методика подсчета отходников также несовершенна; практически невозможно оценить численность людей, имеющих социально-правовые ограничения, вызванные судимостью и т.п.

Численность групп, как говорится в тексте, во многом оценочна ввиду либо непрозрачности государственной статистики, либо полного отсутствия в отечественной «реальности» выделяемых учетных групп (таких как отходники, «работающие по найму» в нашей интерпретации, лица свободных профессий и прочие). «Точные значения» численности этих групп получить практически невозможно, экспертные оценки могут различаться, а данные официальных сайтов государственных учреждений и организаций в лучшем случае содержат данные об их штатной численности.

Также проблематична актуальность включенных в модель числовых значений, будь то экспертная оценка или официальный источник, – такая информация имеет дату, на которую эта оценка была дана. В силу скудности более-менее верифицируемой информации, авторами учитывались значения, данные в разное время, что, безусловно, только добавляет погрешностей.

Таким образом, можно надеяться разве что на верный порядок величин. Дробные или излишне «точные» численности групп модели (матрицы взаимоотношений сословий) есть результат расчетов и имеют лишь косвенное отношение к статистике (через численность исходных четырех групп).

Безусловно, методологии подсчетов практически каждой из выделяемых групп должны быть усовершенствованы. Гипотеза, в соответствии с которой строится модель социальной структуры, также должна быть экспериментально доказана и верифицирована. Необходимо проверить указанные в статье следствия из указанной теории, а также, если это представится возможным, экспериментально оценить численность групп взаимного обслуживания и сопоставить их с теоретическими значениями, и на основании их корреляции сделать выводы о правдоподобности модели и гипотезы.

Безусловно, существует множество факторов, искажающих гипотезу о пропорциональном взаимном обслуживании групп сословий. Особенно эти диспропорции должны проявляться при попытках интерпретации модели в территориальном отношении. К примеру, подавляющее большинство служащих ФСИИ обслуживают маргинальное население. Тем не менее, в выбранном масштабе (когда служащие ФСИИ включены в группу сословий «Власть») это незаметно, в то время как эмпирическое описание социальной структуры в тех поселениях, которые существуют около исправительных учреждений, позволит зафиксировать увеличение доли такого рода служивых людей в населении, а значит, и большую концентрацию «властных» в популяции.

Разумеется, высока погрешность предположений о пропорциональном распределении некоторых групп населения по всем группам сословий (таблица 9). Вероятно, у каких-то сословий, по каким-то причинам детей больше, а где-то выше безработица.

Социальная структура России и современная политика

Предполагается, что базовая социальная структура современной России является реализацией принципа распределительной справедливости «в реальности», то есть социалистической по своей сути (*таблица 1*, правый верхний квадрант). Российская власть сейчас проводит политику распределительной социальной справедливости и выстраивает для этого сословную социальную структуру. Ведь для того чтобы справедливо распределить, нужно – даже при неограниченном количестве ресурсов – четко знать, кому что «положено». Государственным служащим положено одно, народу – другое, а сидельцам в места лишения свободы – третье¹⁶.

Наряду с базовой социальной структурой, публично (но нерелексивно) прокламируемой властью как социальное государство, формируется и скрытая, «всамделишная», корпоративно-клановая структура (левый нижний квадрант *таблицы 1*), в которой рынки поделены между разного рода корпорациями и кланами и где распределение ресурсов осуществляется «по понятиям», вполне ясным участникам дележа, но непрозрачным для тех, кто находится вне корпоративно-клановой системы.

Как уже подчеркивалось выше, члены сословий по факту проживания в стране являются членами разного рода корпораций. Мы в данной статье выделяем территориальные, производственные, профессиональные корпорации, а также кланы по общему для их членов происхождению (из одной деревни), образованию (из одной школы, вуза, вместе служили в армии, отсиживали в местах лишения свободы и так далее), а также соседские (жильцы одного подъезда, двора) и этнические кланы. Отношения между этими компонентами социальной структуры представлены в *таблице 14*.

Из этого представления социальной структуры следует, что люди, приписанные к одному сословию, являются членами многих корпораций. Их поведение, следовательно, определяется не только сословной принадлежностью, но и тем, в какие корпоративные структуры они встроены. Именно поэтому сословная социальная стратификация не столь демонстративна, как ей следовало бы быть в силу того внимания, которое ей уделяется властью. Можно сказать, что сословные различия в значительной степени скрыты членством в территориальных, профессиональных и клановых сообществах.

В публичной и официально-политической сферах декларируются (в частности, Конституцией РФ) принципы уравнительной справедливости «в реальности», из которых, если бы они доминировали в социальной практике, следовала бы классовая социальная структура.

Можно сказать, что в законодательстве страны на федеральном уровне отражаются две реальности: одна – классовая, декларируемая Конституцией РФ; и другая – сословная, вводимая федеральными законами о разного рода служениях. При этом региональные органы власти, муниципалитеты и разного рода корпо-

¹⁶ Так, в проекте закона о Федеральной контрактной системе в статье 19 вводится понятие «нормы положенности»: «г) «нормы положенности в товарах, работах, услугах, которые определяются заказчиком в отношении сотрудников заказчика в соответствии с их видом деятельности и должностным положением, нормативными правовыми актами Президента Российской Федерации и Правительства Российской Федерации; д) оснащение кабинетов и (или) иных помещений заказчика, рабочих мест в зависимости от норм положенности» [<http://www.rg.ru/2011/09/01/kontrakt-site-dok.html>].

рации создают локальные нормативные и/или нормативно-правовые акты (региональные законы, акты органов муниципального управления, уставы организаций и их внутренние распорядки), в которых воплощают корпоративные принципы уравнительной справедливости «на самом деле», то есть распределение ресурсов между членами разного рода корпораций «по понятиям».

Таблица 14. Отношения между сословными и корпоративными аспектами социальной структуры

Корпоративный уровень	Сословный уровень			
	Государственные и муниципальные служащие	Народ	Предприниматели	Маргиналы
Территориальные корпорации (округ, регион, город, муниципалитет)	<ul style="list-style-type: none"> •территориальные корпорации, руководимые государственными служащими, •властная территориальная элита 	<ul style="list-style-type: none"> •территориальные корпорации врачей, учителей, работников культуры, профсоюзы, •бюджетники одной территории (например, врачи Тульской области) 	<ul style="list-style-type: none"> •территориальные корпорации предпринимателей, •предприниматели, имеющие бизнес •на одной территории 	<ul style="list-style-type: none"> •территориальные корпорации маргиналов, •банды, бригады и пр., •маргиналы региона, города, муниципалитета
Производственные корпорации (госкорпорации, частные и прочие предприятия)	<ul style="list-style-type: none"> •производственные корпорации, курируемые государственными служащими, •богатые люди, занимающие властные должности 	<ul style="list-style-type: none"> •работающие по найму в производственных корпорациях, частных предприятиях, •профсоюзы 	<ul style="list-style-type: none"> •предприниматели, работающие на одном рынке, •территориальные корпорации предпринимателей 	<ul style="list-style-type: none"> •производственные корпорации маргиналов. (например, вокруг Автоваза), •маргиналы одной специализации
Профессиональные корпорации	<ul style="list-style-type: none"> •профессиональные корпорации, возглавляемые государственными служащими, •профессиональные элиты 	<ul style="list-style-type: none"> •общества врачей, учителей, работников культуры и прочих 	<ul style="list-style-type: none"> •объединения предпринимателей, гильдии, •предприниматели одной гильдии 	<ul style="list-style-type: none"> •профессиональные объединения маргиналов (карманников, по квартирному кражам или автоугонам), •маргиналы одной специализации
Кланы (сообщества) по образованию и происхождению	<ul style="list-style-type: none"> •кланы властных соучеников, землячества, •государственные служащие – земляки и одноклассники 	<ul style="list-style-type: none"> •бюджетники, окончившие одну школу или выходцы из одной деревни 	<ul style="list-style-type: none"> •предприниматели – одноклассники или выходцы из одной местности, •корпорации одноклассников и земляческие корпорации 	<ul style="list-style-type: none"> •маргиналы– одноклассники или выходцы из одной местности, •объединения маргиналов по признакам образования и места жительства
Кланы соседские	<ul style="list-style-type: none"> •государственные служащие – соседи по жизни, по дачам 	<ul style="list-style-type: none"> •бюджетники (и другие группы народа) соседи по дому, по даче 	<ul style="list-style-type: none"> •предприниматели-соседи, •соседские объединения предпринимателей 	<ul style="list-style-type: none"> •маргиналы-соседи, •соседские объединения маргиналов
Кланы этнические	<ul style="list-style-type: none"> •государственные служащие, принадлежащие к одному этносу 	<ul style="list-style-type: none"> •бюджетники (и другие группы народа) принадлежащие к одному этносу 	<ul style="list-style-type: none"> •предприниматели, принадлежащие к одному этносу (банкиры–евреи), •этнические объединения предпринимателей 	<ul style="list-style-type: none"> •маргиналы, принадлежащие к одному этносу, •диаспоры маргиналов

Капиталистические (верхний левый квадрант *таблицы 1*) и коммунистические (правый нижний квадрант *таблицы 1*) аспекты актуальной социальной структуры России рассматриваются государством, скорее, как ограничения, которые надо (в силу прагматических соображений) включить в формирующееся государственное устройство, приспособить к системе справедливого распределения ресурсов, а если такое не получается, то преодолеть и изжить. Эти направления государственной политики получили название «борьбы с олигархами и коррупцией», то есть реальным рынком, и «борьбы с анархией», направленной на ограничение активности и ликвидацию неорганизованных государством объединений людей и соответствующего этим объединениям дележа ресурсов «по понятиям».

Инновационные функции, выпадающие при такой социальной организации, государство пытается заместить особой модернизационной политикой, в которой должны сочетаться импорт инноваций с формированием особых зон со специальным режимом экономической и научно-технической деятельности.

То, что называется политикой в современной России, можно рассматривать как весьма конфликтные отношения между теми публичными функционерами, которые пытаются распределять ресурсы «по закону», согласно принципам сословной и глубоко социалистической по природе социальной справедливости, с одной стороны, и членами разного рода корпораций, пытающихся выстроить распределение ресурсов «по понятиям», сообразно меняющейся со временем иерархии корпораций и кланов, – с другой.

Граждане государства, принадлежа к определенным сословиям, в то же время являются членами разного рода корпораций и кланов. Как члены сословий они заинтересованы в распределительной социальной справедливости, то есть в том, чтобы получать от государства то, что им «положено». Однако их интересы как членов корпораций сосредоточены в повышении статусов их корпораций и кланов, в повышении своего статуса в них.

Например, бюджетники, пенсионеры и работающие по найму, являясь сословием, ожидают от государства повышения зарплат, пенсий, пособий, тарифных ставок. Но они же как члены корпорации (например, территориальной, то есть жителей субъекта Федерации) заинтересованы в консолидации в их регионе большего количества ресурсов, чем сейчас есть. Они обычно считают, что уравнительная социальная справедливость «по понятиям» в отношении их территориальной корпорации нарушена, и требуют ее восстановления, так как «Москва забирает все, а не дает взамен ничего». При этом не рефлектируется, что уменьшение количества ресурсов, отдаваемых регионом федеральному центру, будет означать и уменьшение общего объема ресурсов, необходимых для выполнения государственных социальных обязательств, то есть выплат бюджетникам, пенсионерам и работающим по найму в государственных организациях.

Этот конфликт между «реальностью» сословного государства и «всамделишной» совокупностью отечественных корпораций представляется, с нашей точки зрения, основным содержанием административной и политической жизни. Одним из результатов такой политики стала современная отечественная социальная структура, в которой публичная власть (представленная, в основном, апологетами социального государства) сосредоточена в отношениях между новыми российскими сословиями, в то время как распределение ресурсов контролируется корпоративными структурами.

Заключение

Таким образом, сформулированные выше гипотезы позволяют выделить 16 групп, связанных между собой фиксированными отношениями обслуживания и обеспечения, что и составляет гипотетическую социальную структуру России. Определения групп, заданные описаниями клеток таблицы, нуждаются в более подробном раскрытии и эмпирической интерпретации.

Список групп, отношений между ними и количественные оценки численности групп сугубо приблизительны. При изменении значений, фиксирующих структуру населения (верхняя строка *таблицы 10*), автоматически меняются значения численности групп.

Предполагается, что данная модель может использоваться, в частности, для анализа социальной структуры в конкретных поселениях, где более-менее точно известна как численность населения, так и состав групп – таких как предприниматели и лица свободных профессий, народ (работающие по найму, пенсионеры, бюджетники). Логика модели позволяет формировать представление о социальной структуре в целом, опираясь на несколько известных или полученных в ходе эмпирического исследования параметров.

Приложение: мифологемы о социальной иерархии в модельном представлении

Табличное (матричное) представление социальной структуры не характерно ни для ее исследователей, ни для обывателей. Обычно социальная структура представляется как пирамидальная иерархия, в которой есть группы, принадлежащие к социальному «верху», и группы, относимые к социальному «низу». При описании социальной структуры классовых обществ доминирует представления об иерархии классов (стратификация по уровню потребления), в которой есть высший, средний и низший классы. При описании традиционных обществ, где преобладает сословное мироустройство, выделяются высшие группы, такие как аристократы, и низшие, такие как крестьяне, например.

Граждане страны имеют свои представления о социальном порядке, выражающиеся в том, что они, имея весьма смутные представления о социальной структуре в целом и затрудняясь определить свое собственное социальное положение, тем не менее «знают», какие группы находятся на вершине социальной пирамиды, а какие – в ее основании, «внизу».

Представленная выше *таблица 10* социальной структуры России дает возможность моделировать то, каким образом в обыденном и частично в профессиональном сознании система отношений между социальными группами трансформируется в представления о разного рода социальных иерархиях, то есть в мифы об устройстве социального мира, о том, какие группы «главные» и находятся на вершине социальной пирамиды, а какие – в подчиненном положении, в ее основании. Эти представления важны в том смысле, что они могут направлять и структурировать поведение, в том числе и протестное. В частности, в документах политических партий, претендующих на власть, в неявной форме представлены

мифологизированные представления о социальной структуре, о том, какие социальные группы «угнетены», а какие «жируют». Моделирование таких представлений представляет самостоятельный интерес.

В *таблице 15* показан вариант трансформации содержания *таблицы 10* в мифологическую иерархию социальных групп, в которой высшей группой являются члены властных сословий, персонифицирующие саму власть, так называемые «первые лица». Эта схема является результатом трансформации *таблицы 10*, при которой угловой элемент таблицы превращается в вершину пирамиды, а другие элементы субординируются ему (члены властных сословий, обеспечивающие саму власть), образуя уровни мифологической иерархии. На вершине социальной пирамиды (согласно такому представлению о ней) находятся те, кто персонифицирует власть, а внизу, в основании пирамиды – профессиональные преступники и маргиналы.

Таблица 15. Представление о социальной иерархии, основанное на мифе доминирования власти (базовая иерархия «власть – народ – предприниматели – преступники»)

			Власть – члены служивых (властных) сословий, получающие жалование за обеспечение власти			
		Народ, который получает зарплату, пенсии и пособия за обслуживание власти	Народ, который получает зарплату за обслуживание народа	Члены служивых сословий, получающие жалование за обеспечение народа		
	Предприниматели, получающие доход от обслуживания власти	Предприниматели, получающие доход от обслуживания народа	Бизнесмены и коммерсанты, получающие доход от обслуживания бизнеса	Народ, получающий зарплату за обслуживание предпринимателей	Члены служивых сословий, получающие жалование за обеспечение предпринимателей	
Маргиналы и криминалитет, получающие доход от обслуживания власти	Маргиналы и криминалитет, получающие доход от обслуживания народа	Маргиналы и криминалитет, получающие доход от обслуживания предпринимателей	«Враги народа» – маргиналы и криминалитет, получающий доход от обслуживания маргиналов и криминалитета	Предприниматели, получающие доход от обслуживания маргиналов и криминалитета	Народ, получающий зарплату за обслуживание маргиналов и криминалитета	Члены служивых сословий, получающие жалование за контроль над внесословными, судимыми и прочими

Этой группе субординирован «Народ», получающий зарплату, пенсии и пособия за обслуживание власти и народа, в состав которого входят и члены служивых сословий, которые его обеспечивают и получают за это жалование, премии и выплаты.

Третий уровень иерархии составляют разного рода предприниматели и та часть «Народа», которая обслуживает предпринимателей, а также члены властных сословий, обеспечивающие предпринимательство.

И четвертый уровень этого представления о социальной структуре образуют разного рода маргинализованные и криминализованные группы, в том числе и та часть властных сословий, которые обеспечивают контроль над маргиналами и криминалитетом, получая за это жалование и прочее.

Именно в рамках такого мифологизированного представления о социальной структуре вызревают концепции «борьбы с коррупцией и криминалом во имя блага народа и процветания честного предпринимательства», которые превращаются, в частности, в репрессии против «оборотней в погонах», то есть «членов служивых сословий, получающих жалование за контроль за внесословными, судимыми и прочими» – клетка в правом нижнем углу *таблицы 15* и «аферистов-жучков-посредников», то есть «маргиналов и криминалитета, получающих доход от обслуживания власти» – клетка в левом нижнем углу *таблицы 15*.

Иное представление социальной структуры, основанное на мифологическом представлении о том, что на вершине социальной пирамиды находятся профессиональные преступники и маргиналы, дано в *таблице 16*. Это представление альтернативно тому, которое задается *таблицей 15*, так как высшие и низшие группы в них меняются местами.

На вершине властной пирамиды, согласно такому представлению о социальном устройстве, находятся профессиональные преступники, авторитеты и воры в законе, которым субординированы предприниматели, их обслуживающие и преступники, получающие доход от обслуживания предпринимателей. «Власть» и люди, с ней связанные (в том числе и те маргиналы, которые обслуживают власть), находятся внизу социальной иерархии.

При таком представлении высшей социальной группой являются профессиональные преступники, авторитеты и законники, которым субординированы группы криминализованных предпринимателей, профессиональных предпринимателей, маргиналы и преступники, обслуживающие предпринимателей.

Третий уровень иерархии составляют разные группы «Народа» и те маргиналы и преступники, которые с народом ассоциированы.

И четвертый уровень иерархии составляют разные группы членов служивых сословий, обеспечивающие маргиналов, часть «Народа» и предпринимателей, занятые обслуживанием власти, а также маргиналы и преступники, обслуживающие власти.

В рамках такой мифологии реальная власть принадлежит профессиональным преступникам и членам разного рода преступных (в том числе этнических) сообществ, которые «обеспечивают порядок», борясь с «ментами» («членами служивых сословий, получающих жалование за контроль за маргиналами и криминалитетом» – крайняя нижняя левая клетка *таблицы 16*) и разного рода аферистами и посредниками, обслуживающими власть (крайняя правая нижняя клетка *таблицы 16*).

Еще одно возможное представление социальной структуры можно назвать «ментовским», так как в ее мифологии высшей социальной группой являются те члены властных сословий, которые контролируют маргиналов и криминалитет.

В *таблице 17* показано, что высшей социальной группой считаются (теми, кто это представление разделяет) члены служивых сословий, контролирующие маргиналов и криминалитет. Им субординированы члены служивых сословий, обеспечивающие предпринимательство, часть «Народа», который обслуживает предпринимательство, и его другая часть – «Народ», имеющий доходы от обслуживания маргиналов и криминалитета.

Таблица 16. Представление о социальной иерархии, основанное на мифе о доминировании профессиональных преступников, «врагов народа» (базовая иерархия: профессиональные преступники, предприниматели, народ, власть)

			«Враги народа» – маргиналы и криминалитет, обслуживающие маргиналов и криминалитет			
		«Враги народа» – маргиналы и криминалитет, обслуживающие маргиналов и криминалитет	Бизнесмены и коммерсанты, получающие доход от обслуживания предпринимателей	Маргиналы и криминалитет, получающие доход от обслуживания предпринимателей		
	Народ, получающий зарплату за обслуживание криминалитета и маргиналов	Народ, получающий зарплату за обслуживание предпринимателей	Народ, получающий зарплату за обслуживание народа	Предприниматели, имеющие доход от обслуживания народа	Маргиналы и криминалитет, получающие доход от обслуживания народа	
Члены служивых сословий, получающие жалование за контроль над маргиналами и криминалитетом	Члены служивых сословий, получающие жалование за обеспечение народа	Члены служивых сословий, получающие жалование за обеспечение предпринимателей	Власть, члены служивых (властных) сословий, получающие жалование за обеспечение власти	Народ, получающий зарплату за обслуживание власти	Предприниматели, получающие доход за обслуживание власти	Маргиналы и криминалитет, получающие доход за обслуживание власти

Третий уровень этой мифологической иерархии составляют члены служивых сословий, обеспечивающие народ; собственно «Народ» и предприниматели, с ним связанные; предприниматели, имеющие доходы от обслуживания предпринимателей; и предприниматели, живущие с доходов от обслуживания маргиналов и криминалитета.

И четвертый низший уровень такого представления социальной структуры составляют члены властных сословий, получающие жалование за обеспечение власти; народ, получающий зарплату, пособия и пенсии в силу своей причастности к власти; предприниматели, имеющие доходы от обслуживания власти; маргиналы и криминалитет, связанные с властью; маргиналы и криминалитет, имеющие доходы от обслуживания предпринимателей и профессиональные маргиналы и преступники, имеющие доходы от обслуживания других маргиналов и криминалитета.

Эта мифология, основанная на образе «честного мента-чекиста» (верхняя клетка пирамиды *таблицы 17*), противостоящего «врагам народа – профессиональным маргиналам и преступникам» (крайняя правая нижняя клетка *таблицы 17*) и «проворовавшейся власти» (левая нижняя клетка *таблицы 17*) иногда становится элементом государственной политики, как это произошло в начале 2000 гг.

Таблица 17. Представление о социальной иерархии, основанное на мифе о доминировании «ментов», то есть членов служивых сословий, контролирующих маргиналов и криминалитет. (Базовая иерархия: менты, трудовой народ, народные предприниматели, преступники, обслуживающие власть)

			Члены служивых сословий, получающие жалование за контроль над маргиналами и криминалитетом			
		Члены служивых сословий, получающие жалование за обеспечение предпринимателей	Народ, получающий зарплату, обслуживая предпринимателей	Народ, получающий зарплату, обслуживая маргиналов и криминалитет		
	Члены служивых сословий, получающие жалование за обеспечение народа	Народ, получающий зарплату за обслуживание народа	Предприниматели, получающие доход, обслуживая народ	Бизнесмены и коммерсанты, получающие доход от обслуживания предпринимателей	Предприниматели, имеющие доход от обслуживания маргиналов и криминалитета	
Члены служивых сословий, получающие жалование за обеспечение власти	Народ, получающий зарплату за обслуживание власти	Предприниматели, имеющие доход от обслуживания власти	Маргиналы и криминалитет, получающие доход от обслуживания власти	Маргиналы и криминалитет, получающие доход от обслуживания народа	Маргиналы и криминалитет, получающие доход от обслуживания предпринимателей	«Враги народа» – маргиналы и криминалитет, получающие доход, обслуживая маргиналов и криминалитет

Еще один мифологический образ социальной иерархии основан на представлении о том, что на вершине социальной пирамиды находятся те представители маргиналов и криминалитета, которые имеют доходы от обслуживания власти (отмывая, например, денежную компоненту властной ренты). Такое представление социальной иерархии альтернативно «ментовскому», рассмотренному выше. В *таблице 18* представлена структура такого представления о социальном мире.

Второй уровень этой мифологической конструкции составляют предприниматели, получающие доходы от обслуживания власти; предприниматели, имеющие доходы от обслуживания «Народа» и маргиналы и криминалитет, имеющие доходы от обслуживания «Народа».

На третьем уровне такого представления социальной пирамиды находятся та часть «Народа», которая получает зарплату, пенсии и пособия в силу причастности к власти; собственно «Народ», живущий на зарплату, пенсии и пособия; «Народ», получающий зарплату за обслуживание предпринимателей; собственно предприниматели, имеющие доходы от обслуживания предпринимательства и маргиналы и преступники, имеющие доходы от обслуживания предпринимательства.

Таблица 18. Представление о социальной иерархии, основанное на мифе о доминировании аферистов, то есть маргиналов, ассоциированных с властью¹⁷. (Базовая иерархия: преступники, обслуживающие власть; народные предприниматели; народ, обслуживающий предпринимателей; чиновники, связанные с криминалом)

			Маргиналы и криминалитет, получающие доход от обслуживания власти			
		Предприниматели, имеющие доход от обслуживания власти	Предприниматели, имеющие доход от обслуживания народа	Маргиналы и криминалитет, получающие доход от обслуживания народа		
	Народ, получающий зарплату за обслуживание власти	Народ, получающий зарплату за обслуживание народа	Народ, получающий зарплату за обслуживание предпринимательства	Предприниматели, получающие доход от обслуживания предпринимательства	Маргиналы и криминалитет, получающие доход от обслуживания предпринимательства	
Члены служивых сословий, получающие жалование за обеспечение власти	Члены служивых сословий, получающие жалование за обеспечение народа	Члены служивых сословий, получающие жалование за обеспечение предпринимательства	Члены служивых сословий, получающие жалование за контроль за маргиналами и криминалитетом	Народ, получающий зарплату за обслуживание маргиналов и криминалитета	Предприниматели, получающие доход от обслуживания криминалитета и маргиналов	«Враги народа», маргиналы и криминалитет, получающие доход от обслуживания маргиналов и криминалитета

И на четвертом низшем уровне этого представления о социальной иерархии находятся члены властных сословий, имеющие доходы от обеспечения самой власти; члены служивых сословий, получающие жалование за обеспечение «Народа»; члены служивых сословий, получающие жалование за обеспечение предпринимателей; члены служивых сословий, получающие жалование за обеспечение контроля над маргиналами и криминалитетом; предприниматели, имеющие доход от обслуживания маргиналов и преступников и те представители криминалитета, которые имеют доход от обслуживания маргиналов и криминалитета.

Описанными представлениями спектр мифологий не исчерпывается. Если изменить порядок уровней в иерархии *таблицы 10*, выведя на первые строку-столбец «купеческий» уровень, то получится структура, совпадающая (поэлементно) с *таблицей 10*, но допускающая уже иные мифологические интерпретации.

¹⁷ Это представление альтернативно «ментовскому» (*таблица 17*).

Таблица 19. Представление социальной структуры, в которой «главные» – предприниматели

Уровни структуры + источники дохода	Социальные группы – сословия с их источниками доходов			
	Предприниматели-коммерсанты, лица свободных профессий-купцы (рыночный доход, навар, гонорар, грант)	Пенсионеры, бюджетники, работающие по найму (пенсия, пособие, зарплата)	Члены служивых сословий (жалование)	Внесословные, судимые и лишенные свободы, ограниченные в правах (паек, пайка, доля)
Рыночный рыночный (купеческий) доход, навар, гонорар, грант, рента от сословного статуса	Бизнесмены и коммерсанты, имеющие доходы от обслуживания бизнеса	Предприниматели, имеющие доходы от обслуживания народа	Предприниматели, имеющие доходы от обслуживания власти	Предприниматели, имеющие доходы от обслуживания маргиналов и криминалитета
Народный (зарплата, пенсии, пособия, рента от сословного статуса)	Народ, получающий зарплату, пенсии, пособия за обслуживание предпринимателей	Народ, получающий зарплату, пенсии и пособия за обслуживание народа	Народ, получающий зарплату, пенсии, пособия за обслуживание власти	Народ, получающий зарплату, пенсии, пособия за обслуживание криминалитета и в силу этого сам маргинализирующийся и криминализирующийся
Властный (жалование, премии, компенсационные выплаты разного рода, административная рента)	Члены служивых сословий, получающие жалование за обеспечение предпринимателей и коммерсантов	Члены служивых сословий, получающие жалование за обеспечение народа	Власть – члены служивых (властных) сословий, получающие жалование за обеспечение власти	Члены служивых сословий, получающие жалование за обеспечение (контроль) внесословных, судимых и прочих
Маргинальный - криминальный (пайек, пайка, доля от хищений, рента от криминального статуса)	Маргиналы и криминалитет, имеющие доходы от обслуживания предпринимателей	Маргиналы и криминалитет, имеющие доходы от обслуживания народа	Маргиналы и криминалитет, имеющие доходы от обслуживания власти	«Враги народа» профессиональные преступники, имеющие доходы от обслуживания маргиналов и криминалитета

Исходя из этой таблицы, можно представить структуру социальной мифологии, основанную на доминировании предпринимательства.

В этой социальной мифологии предприниматели, занимающиеся обслуживанием предпринимательства (таким как финансовый оборот) представляются главной социальной группой, которой субординированы часть народа, обслуживающего бизнес, собственно народ и та часть предпринимателей, которые обслуживают власть (второй уровень таблицы 20). На третьем уровне находятся члены служивых сословий, получающие жалование за обеспечение предпринимателей; за обеспечение народа; собственно властные; а также народ и предприниматели, обслуживающие власть. И на четвертом нижнем уровне социальной иерархии находятся маргиналы, криминалитет и те группы народа, предпринимателей, которые криминалитет обслуживают, и те властные группы, которые криминалитет обеспечивают.

И точно так же как в случае таблиц 15–18, можно выстраивать вероятные мифологические картины социальной структуры, основанные на представлениях о социальной пирамиде, то есть на превращении таблицы в пирамиду и интерпретации пирамиды как того, что есть «на самом деле».

Эти представления о социальной структуре не альтернативны, они, скорее, ситуативны и дополняют друг друга. Это некие дуальные образы социальной организации государства и общества, которые люди используют для объяснения того, что они сами наблюдают или того, что им преподносят СМИ. Люди в зависимости от ситуации склонны объяснять феномены, наблюдаемые ими в терминах «власть принадлежит бандитам», или «власть принадлежит ментам», или «власть принадлежит аферистам». Или – «во всем виноваты те, кто находятся на вершине властной пирамиды, премьер и президент».

Таблица 20. Структура мифологемы, в которой доминируют предприниматели. (Базовая иерархия: предприниматели, обслуживающие предпринимателей; народ; члены служивых сословий, обеспечивающих власть; профессиональные преступники и «маргиналы»)

			Бизнесмены и коммерсанты, имеющие доходы от обслуживания бизнеса			
		Народ, получающий зарплату, пенсии, пособия за обслуживание предпринимателей	Народ, население, получающие зарплату, пенсии и пособия за обслуживание народа	Предприниматели, имеющие доходы от обслуживания власти		
	Члены служивых сословий, получающие жалование за обеспечение предпринимателей и коммерсантов	Члены служивых сословий, получающие жалование за обеспечение народа	Власть – члены служивых (властных) сословий, получающие жалование за обеспечение власти	Народ, получающий зарплату, пенсии, пособия за обслуживание власти	Предприниматели, имеющие доходы от обслуживания власти	
Маргиналы и криминалитет, имеющие доходы от обслуживания предпринимателей	Маргиналы и криминалитет, имеющие доходы от обслуживания народа	Маргиналы и криминалитет, имеющие доходы от обслуживания власти	«Враги народа» профессиональные преступники, имеющие доходы от обслуживания маргиналов и криминалитета	Члены служивых сословий, получающие жалование за обеспечение (контроль) внесловных, судимых и прочих	Народ, получающий зарплату, пенсии, пособия за обслуживание криминалитета и в силу этого сам маргинализирующийся и криминализирующийся	Предприниматели, имеющие доходы от обслуживания маргиналов и криминалитета

Литература

- Авраамова Е.М., Михайлюк М.В., Ниворожская Л.И., Овсянников А.А., Овчарова Л.Н., Радаев В.В., Рощина Я.М., Сурков С.В., Фирсова Н.Ю. (2003) Средние классы в России: экономические и социальные стратегии / Ред.: Малева Т.М. М.: Гендальф.
- Аристотель (1) (1997) Никохамова этика / пер. Брагинская Н. М.: Издательство «Эксмо-Пресс».
- Аристотель (2) (1997) Политика. III, V, 8 // Аристотель. Политика. Афинская политика. М.: Мысль.
- Вебер М. (1994) Основные понятия стратификации // Социологические исследования. № 5.
- Гоббс Т. (2001) Левиафан, или Материя, форма и власть государства церковного и гражданского. Гл. XV // Гоббс Т. Левиафан. М.: Мысль.
- Дворкин Р. (1998) Либерализм // Современный либерализм: Ролз, Берлин, Дворкин, Кимлика, Сэндел, Тейлор, Уолдрон / пер. с англ. Л.Б. Макеевой. М.: Дом интеллектуальной книги, Прогресс, Традиция.
- Дилигенский Г.Г. (2003) Люди среднего класса. М.: Институт Фонда Общественное мнение.
- Дюркгейм Э. (1996) О разделении общественного труда. М.: Канон.
- Ильин В.И. (1991) Социальная стратификация. Сыктывкар: Издательство СГУ.
- Ильин В.И. (2000) Классовая структура: проблема методологии анализа // Рубеж (альманах социальных исследований). № 15.
- Ильин В.И. (2002) Хрестоматия: теория социального неравенства в западной социологии. Сыктывкар: Сыктывкарский государственный университет.
- Канарш Г.Ю. (2011) Социальная справедливость: философские концепции и российская ситуация. М.: Издательство Московского гуманитарного университета.
- Кант И. (1993) О поговорке «Может быть, это и верно в теории, но не годится для практики» // Кант Иммануил. Соч. в 4 т. на немецком и русском языках. Том 1: Трактаты и статьи (1784–1796). Подготовлен к изданию Н. Мотрошиловой (Москва) и Б. Тушлингом (Марбург). М.: Издательская фирма АО «Ками».
- Кордонский С.Г. (2000) В реальности и на самом деле // Логос. № 5/6 (26).
- Кордонский С.Г. (2010) Поместная федерация. М.: Европа.
- Кордонский С.Г. (2008) Сословная структура постсоветской России. М.: Институт Фонда «Общественное мнение».
- Куценко О.Д. (2000) Общество неравных. Харьков: Харьковский государственный университет им. В.Н. Карамзина.
- Локк Дж. (2009) Два трактата о правлении. Кн. II Гл. 2 // Локк Дж. Два трактата о правлении. Перевод, редактирование и составитель, автор вступительной статьи и примечаний А.Л. Субботин. М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация».
- Макинтайр А. (2000) После добродетели: Исследования теории морали. Перевод В.В. Целищева. М.: Академический Проект; Екатеринбург: Деловая книга.
- Мамут Л.С. (2001) Социальное государство с точки зрения права // Государство и право. № 7.
- Парсонс Т. (1993) Понятие общества: компоненты и их взаимоотношения // Тезис. Т. 1. № 2.
- Платон (2005) Государство. 557–562 // Платон. Государство. СПб.: Наука.
- Радаев В.В., Шкаратан О.И. (1996) Социальная стратификация. М.: Аспект Пресс.
- Ролз Д. (1995) Теория справедливости. Перевод и научное редактирование: В.В. Целищев. Новосибирск: Издательство Новосибирского Университета.
- Руссо Ж.-Ж. (1998) Об общественном договоре, или Принципы политического права. Гл. I // Руссо Ж.-Ж. Об общественном договоре. Трактаты: пер. с фр. М.: КАНОН пресс, Кучково поле.
- Семигин Г.Ю. (2008) Социальная справедливость и право. Современная экономика и право. М.
- Сен А. (2004) Развитие как свобода. М.: Новое издательство.
- Сорокин П.А. (2005) Социальная мобильность / Пер. с англ. М. В. Соколовой. М.: Academia: LVS.
- Тихонова Н.Е. (2007) Социальная стратификация в современной России. Опыт эмпирического анализа. М.: Институт социологии РАН.
- Шкаратан О.И., Ильин В.И. (2006) Социальная стратификация России и Восточной Европы. Сравнительный анализ М.: Издательский дом ГУ ВШЭ.

- Шюц А.* (2002) Равенство и смысловая структура социального мира // Социологический журнал. № 4.
- Nassbaum M.* (1990) Aristotelian Social Democracy // Liberalism and the Good / R. B. Douglass et al. (eds.). N.Y.
- Nozick R.* (1974) Anarchy, State, and Utopia. New York: Basic Books, Inc, Publishers.
- Rawls J. A.* (1972) Theory of Justice. Oxford University Press.
- Thompson, William; Joseph Hickey* (2005). Society in Focus. Boston, MA: Pearson.